

A close-up, high-contrast photograph of a man's muscular torso, showing his pectoral and abdominal muscles. The skin is glistening with sweat, and the lighting is dramatic, highlighting the contours of his muscles. The background is dark.

БЕРАНДА СИ

МОЙ ПАРЕНЬ -
Сущность

Такие девчонки сводят сущностей с ума...

Веранда Си

Мой парень – сущность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056916

ISBN 9785448587740

Аннотация

Привычная реальность скрывает тайны. Любой симпатичный парень может оказаться не человеком вовсе, а вечноживущей сущностью с комплексом противоречий. Но как соблазнительна идея разделить с таким, если не жизнь, то хотя бы постель... Инкубы, демоны, ангелы, ловцы... Кто самый горячий любовник? Героини книги приоткроют завесу тайны и получают некую определенность в этом вопросе. Впрочем, каждому свое... Роман о любви и страсти в жанре городского любовного фэнтези для мечтательниц и обольстительниц.

Содержание

Часть первая. Сущности среди нас	5
Глава 1. Промах инкуба	5
Глава 2. Держи малабанху!	18
Глава 3. Волшебный цветок	31
Глава 4. Попытка номер два	40
Глава 5. Индивидуальная тренировка	49
Глава 6. Смерти нет	54
Глава 7. В клубе	62
Глава 8. Гуттаперчевый йогин	72
Глава 9. Истинное имя	82
Глава 10. Полоса ветреных перцев	88
Глава 11. Кукла Барби	100
Глава 12. Ловец	109
Глава 13. Переговоры	123
Глава 14. Озеро Света	132
Глава 15. Ангельский	149
Глава 16. Бокс ментальности	159
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Мой парень – сущность

Веранда Си

© Веранда Си, 2019

ISBN 978-5-4485-8774-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Будьте, пожалуйста,
нежнее
друг к другу.
Мы – люди, и в этом,
наверное,
наше проклятье.
Но мы всегда влюблены.
Пускай так и будет,
потому что
самый
лучший
подарок
на свете —
объятия.

Ричард Дарси

Часть первая. Сущности среди нас

Глава 1. Промах инкуба

Константин шел по любимой Тверской, накинув на голову капюшон от худи, не желая в свой выходной пользоваться типичной инкубской маскировкой. Середина нынешнего московского лета не радовала теплом: погода стояла прохладная и пасмурная. Ежедневные дожди принудили москвичей взять за правило выходить из дома с зонтами. Правда, сегодня в полдень было *уже* сухо, хотя, судя по цвету неба, уместнее было бы употребить наречие *«еще»*.

Костя никогда не брал с собой зонтик. Когда его застигала непогода, он охотно бродил под дождем, промокая до нитки. Ведь инкубы не болели простудой. Костя любил такое ненастье: хмурое небо будто отражало его чувства и мысли. Природа в такие промозглые дни словно не притворялась, так же, как не притворялся сейчас и он, прогуливаясь в своем истинном обличии, едва прикрыв точеное лицо капюшоном.

Он зашел в свой любимый книжный. Посетителей в это время буднего дня здесь было немного. Костя осмотрелся и решил задержаться сегодня возле стеллажа с историческими хрониками. Он взял с полки толстый том «Правды о Второй мировой» и принялся бегло перелистывать страни-

цы. Спустя несколько минут, поставил прочитанную книгу на место.

Незаметно из-за соседней стойки к нему подошла продавец-консультант в очках с толстыми линзами:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

Константин снял капюшон и ослепительно улыбнулся женщине белозубой улыбкой:

– Благодарю вас, мадам. Я уже нашел все, что искал. – Он звучно втянул ноздрями воздух: – У вас чудный аромат!

Отходя от нее, он отметил боковым зрением, что дама заделась.

Со всеми ними раз от разу происходило одно и то же: учащенный пульс, прерывистое дыхание, гиперемия кожных покровов – стоило инкубу одарить женщину словом, взглядом, улыбкой... Костя ненавидел это в себе. Ненавидел, но в то же время принимал, и не мог жить иначе. Ведь от своей сущности никуда не денешься.

Костя рассматривал несанкционированное чтение в книжных магазинах как своего рода азартную игру. Сегодня его застукали быстро: он успел прочесть лишь одну книгу; часто ему удавалось прочитать три, а иногда и четыре тома, ничем не выдав своего занятия.

Остаться в магазине и дальше смысла не было. Он вышел на улицу и побрел в сторону Пушкинской площади.

«Какая фигура!» – пронеслось в мыслях при виде девушки, идущей впереди него на высоких каблуках, в юбке-ка-

рандаше и кожанке. Ее темно-русые волосы ниспадали каскадом чуть ли не до поясницы. Талия была очень тонкой, а бедра – наоборот, весьма аппетитными. Фигура – самые настоящие песочные часы! Нечасто увидишь подобное сочетание на московских улицах.

Инкуб сбавил темп и подстроился под скорость девушки. Наблюдение за колыханием ее бедер при ходьбе доставляло ему эстетическое удовольствие.

«Какая она на лицо? – задумался он. – Наверняка просто симпатичная, вряд ли окажется красавицей или „мышкой“, – он предпочитал использовать этот собирательный термин для обозначения всех типов женской внешности, стоящих по его шкале привлекательности ниже, чем симпатичная. – Маловероятно, что ее лик также бесподобен, как и ее фигура. Хотя... – Девушка посмотрела в сторону. Костя едва уловил очертание ее вздернутого носика. – Думаю, она должна быть ярко накрашена – фигуристые девчонки любят косметику. Даю девять из десяти. А вот из сумочки торчит книга... И что же она читает? – Костя достал из кармана сотовый и сфотографировал ее вид сзади. – Покажу-ка я Гере этот самородок».

Девушка свернула в сквер возле памятника Пушкину. Константин несколько секунд колебался, следовать ли за ней, или пойти своей дорогой, но все же повернул.

Вокруг было относительно безлюдно, однако он сильнее натянул капюшон на лицо, чтобы никто случайно не заметил

предстоящих перемен. Он изменил истинное обличие на рабочую *бета*-версию: его прекрасные точеные скулы, волевой подбородок, классический профиль незначительно расплылись и сгладились. Этого было достаточно, чтобы из идеального красавца сделаться обычным симпатичным парнем. Такие нравились большинству, не привлекая чрезмерного внимания, но и не отпугивая вопиющей обжигающей красотой. Лишь его смоляные волосы и пронзительные синие глаза остались неизменными – повлиять на их цвет даже инкубу было не под силу.

Незнакомка выбрала свободную скамейку, присела, поставила рядом сумку и достала книгу. Она раскрыла ее на самом начале и, отрешившись от всего, стала жадно вчитаться в текст.

«Уж не только ли что она купила ее в том же книжном?» – предположил Костя и присел на соседней скамейке метрах в десяти от нее.

Он видел ее профиль: высокие скулы, выразительный подбородок, красивые губы, аккуратный немного вздернутый носик. Она опустила глаза в книгу и с головой погрузилась в чтение. Косметики на ее лице, вопреки ожиданиям, Константин не заметил: если макияж и имелся, то очень умеренный. Временами девушка поправляла ниспадающие на лицо длинные волосы. Читала она бегло. Конечно, до скорости его чтения ей было далеко, но по общечеловеческим меркам страницы она перелистывала быстро.

«Наверное, студентка, — подумал он, — хотя, книга явно не учебная: так увлеченно можно читать только любимые жанры».

Костя перевел взгляд на прохожих. Почему он вообще сейчас находился здесь, шпионя за студенткой?! Это противоречило всем его принципам. Сегодня был его выходной, а значит, никакой работы, никаких женщин, флирта, секса. Ничего из его унылых серых будней! Только прогулки, любимые московские улочки, книги, вечерние киносеансы.

Он снова посмотрел на девушку. Она откусила от шоколадного батончика, который, видимо, успела достать из сумки за время, пока он отвлекся.

Константин задал себе давно витавший на задворках сознания вопрос: стоило ли подходить к ней? К чему это могло его привести? Задания от руководства на ее соблазнение он не получал. Интрижек ему хватало и на работе... Он вообще устал от отношений с женщинами, число которых за пару лет, как он поступил на службу в Управление, уже не поддавалось исчислению. Он бросил вести учет, когда количество романов перевалило за полторы сотни. Он, в отличие от инкубов-полукровок, не обладал гиперсексуальностью. Ему не требовались дополнительные внерабочие отношения для поддержания идеальной формы. Вот его друг Герман, как типичный полукровка, не брезговал внеурочными связями. Костя же был чистокровным инкубом, оттого его эротические аппетиты имели пределы. По логике вещей, все

должно было быть наоборот, как у многих других сущностей: чем чище кровь, тем больше сила. Однако инкубыывивались из общих законов: чистокровки имели некоторуюслабину. Но отчего-то незнакомка с книжкой и аппетитнойпопкой в форме сердца действительно его заинтересовала,несмотря на все его принципы.

Костя заметил, что небо просветлело – тучи рассеялись, и выглянуло солнышко. Оно даже пригрело его на лавочке. «Это ли не добрый знак?» – улыбнулся он, хоть и не был суеверным и в приметы не верил. Сущности редко верили в приметы – это все людские штучки – однако он счел «знамение» многообещающим и решил, что познакомиться и провести выходной не так, как запланировал, все-таки стоило. Оставалось определиться, в каком образе подойти к ней: в *бета* – с внешностью милого симпатичного парня, каким он сейчас и казался окружающим, или в *альфа* – в своем истинном ослепительном облики альфа-самца, мужчины с обложки «Men's Health».

Он расценил: «Девчонке наверняка будет приятно выделиться на фоне спутника, буду действовать по привычке». Он неспешно поднялся, снял капюшон и растрепал густые модно стриженные волосы. Костя остался в образе бета, лишь немного изменил форму носа: сделал его чуть вздернутым, решив, что в облике всегда должна оставаться какая-то запоминающаяся деталь. «Добавлю-ка ямочки на щеках, девчонки это любят», – определился он в самом конце пути, почти

вплотную подойдя к ее скамейке. Он присел с краю – девушка бросила мимолетный взгляд, даже не посмотрев на лицо, и снова впиалась глазами в книгу».

– Привет! – сказал Костя бархатным голосом. – Что ты читаешь?

– Оу... – она растерянно посмотрела на него. – Эта книга... городское фэнтези. Такой жанр, – пояснила она, наверное, посчитав, что неожиданный собеседник в литературе не разбирается.

– Интересно?

Она кивнула, не отрывая взгляда от текста, будто не желая продолжать общение.

– Как тебя зовут? – спросил он приветливо, начиная переживать в душе, что общение отчего-то не клеилось.

– Я не знакомлюсь на улице, простите.

Она захлопнула книгу и поднялась.

– Так зайдем в «Макдак» или в книжный? – шутливо предложил Костя, вставая вслед за ней, уже начиная тереть ремешок от наручных часов. Он неосознанно делал это, когда нервничал. – Познакомимся там...

– У меня есть парень, – отчеканила она и зашагала в сторону метро, пряча книгу в сумку на ходу.

Константин оторопел. Впервые за все время, с тех пор как он начал обучаться в Школе инкубов при Управлении Страсти, достигнув возраста двенадцати лет, девушка настолько очевидно не заинтересовалась им. Как такое вообще было

возможно? Он – сущность, бессмертная душа которой, занималась соблазнением человеческих тел целую вечность. Он – магнит для женского пола. Он – само обаяние, ходячая харизма, сексапил до мозга костей, в каком бы образе ни находился: от альфы до омеги. Он точно облако из феромонов, войдя в зону действия которого, дама не могла объяснить учабившееся сердцебиение и усиленную потливость. И что же произошло сейчас? Впервые он захотел познакомиться и завести интрижку не по обязательке, а по собственному хотению, как сия молодая особа, пускай и очень привлекательная, отшила его дежурной фразой: «У меня есть парень». Костя был удивлен настолько, что когда поток ошалелых мыслей иссяк, девушка уже скрылась из виду.

«Так дело не пойдет! – осознал он ошибку и припустил вслед за ней, разыскивая глазами. Он спустился в подземный переход. – Вот она! Входит в стеклянные двери метро».

Он опять натянул капюшон и принял образ *омега*: самый непривлекательный из имеющихся в арсенале инкуба – несимпатичного парня со следами от жуткой угревой сыпи на щеках. В таком виде она точно не смогла бы распознать в нем неудачливого ухажера из сквера. Он прыгнул в вагон следом за ней. Если придется, он был готов до самой ночи мотаться следом, меняя обличия, лишь бы узнать, где она проживает, чтобы не потерять ее в столичном мегаполисе. Пускай он и был сущностью, но выслеживать местоположение людей не умел, в отличие от ангелов и демонов. Одна-

ко прибегать к помощи последних без веской необходимости было крайне опрометчиво. Даже ангел бы ему не помог, узнав о его намерениях, нелицеприятных с ангельской точки зрения.

В вагоне он сел напротив нее.

Девушка читала всю дорогу. Он отметил ее миловидность, натуральную красоту, очень нежную кожу с естественным румянцем. Казалось, она совсем не пользовалась тоном, да он ей был и ни к чему. Разве только ресницы были едва подкрашены тушью.

А вот цвет ее глаз Костя до сих пор не рассмотрел: сейчас она неотрывно смотрела в книгу, а во время короткой беседы он не сумел разобрать. Все же ему смутно запомнилось, что глаза ее были в той или иной степени светлыми.

Девчонка вышла на Нахимовском проспекте.

Костя инкогнито проводил ее до подъезда, куда заходить следом не решился. Было достаточно того, что сумел разузнать, в каком подъезде та проживала. Он постоял возле ее дома еще некоторое время, прикидывая варианты стратегий для новой попытки, развернулся и бодро зашагал в сторону метро.

– Марина! – позвала Лена сестру, войдя в квартиру. – Я вернулась. Ты дома?

– Привет! – крикнула та из кухни. – Я готовлю, иди чего-то покажу.

Лена повесила кожанку на крючок, скинула шпильки и бо-сиком прошла на кухню, отметив, что пол в коридоре был очень чистым. Видно, сестра прибиралась утром.

– М-м-м, какой запах! Что печешь? – спросила она.

– Пиццу.

– Вау, ты такая мастерица!

– Да, я давно собиралась сделать. Так, как у мамы, у меня все равно не выходит, но наверняка вкуснее ресторанной.

– Согласна, лучше домашней пиццы – пиццы нет! И чем толще слой начинки, тем вкуснее.

– Ну, рассказывай, где шлялась? – спросила Марина с любовью. Лена хорошо понимала ее сленг.

– После собеседования зашла в «Москву», – начала она рассказ. – Купила второй том «Темных искусств» и хотела почитать на скамеечке, пока дождь не начнется. Да не тут-то было: подсел мачо, познакомиться хотел. – Глаза ее сестры прищурились с хитрецей. – Пришлось сбежать...

– Почему? – встрепелась Марина. – Мачо был страшный? От него несло спиртным? Он был глуп? Или носил белые кеды в плохую погоду? Напомни, что следующее на очереди в твоём списке причин для отказа? – Марина умела посмеяться над ней так, что Лене было не обидно.

– Не угадала, – вздохнула она наигранно. – Он был *слишком* хорош собой. Нарцисс, наверное. Мне такие не по вкусу.

К тому же, у меня есть Дима. Мне с ним комфортно.

Марина хмыкнула:

– «Комфортно» и «я его люблю» – очень разные вещи, Ленка. Отшивать мачо, даже не дав шанса проявить себя, я считаю, неправильно. А вдруг он был прикольным парнем? И кеды же были не белые, я права?

Лена рассмеялась:

– Нет, не белые. Он был весь в черно-серых тонах, мрачный тип. Хотя глаза яркие такие, сине-голубые. Ладно. Мне не терпится почитать мою книгу, я год ждала, пока Касандра напишет!

– Сине-голубые, говоришь?.. – переспросила Марина с прищуром. – Не договариваешь, Елена Леонидовна. Он тебе точно понравился, раз ты запомнила и озвучила.

– Совсем чуточку, но от него исходила какая-то... опасность. И я смутилась, конечно, сразу же. Парень не моего полета.

– Ну ты же у меня красавица! Тебе подходят парни любого полета, сестра! – Марина не уставала твердить это.

– Мне бы твою уверенность, – вздохнула Лена. – Так хочется почитать, аж мочи нет!

– Погоди, пицца уже готова, сейчас достану. Чтение с домашней пищей вприкуску – десять баллов по шкале перфекциониста, – девушки рассмеялись. – Ой, постой, – вспомнила Марина. – А как прошло собеседование-то?

– Бр-р. Снова одни и те же вопросы. Девчонка-рекрутер

едва старше меня. Назовите ваши отрицательные качества? Опишите идеальное место работы для вас? – Лена скорчила гримаску. – Я все их вопросы уже зазубрила! Могла бы сама устроиться рекрутером, была бы чуть посмелее.

– И что, как думаешь, возьмут они тебя?

– Я сама к ним не пойду, – ответила Лена. – Мрачный офис, секретарша гримза. А какое начальство – такие и сотрудники. Я пойду на пятидневку только в случае, если все звезды сойдутся. А так я и дома нормально зарабатываю.

– Ты домоседка, Ленка, – печально констатировала сестра.

– А ты мой небесный ангел! Вот ты не устает от постоянных полетов?

– Немного. Но в целом, я люблю свою работу. Но, а вот тебе нужно обязательно выбираться из дома. Ты зачахнешь тут, сидя за компом. Фигуру испортишь. Кстати! Мне вчера дали флаер на бесплатное пробное занятие йогой. Прямо рядом с нами. Я попросила второй и для тебя. Не хочешь сегодня сходить со мной? – вкрадчиво спросила Марина. – Занятия по вторникам и пятницам. В пятницу я не смогу, отпуск заканчивается уже, а сегодня я бы ходила.

– Давно ли ты йогой заинтересовалась? – Лена не припоминала, чтобы сестра увлекалась восточными культурами в любых проявлениях.

– Да просто из любопытства. Скучно жить стало как-то... Хочется новых впечатлений.

– Так и скажи, что ты в поисках нового ухажера после расставания со своим летчиком. Тебе бы мачо из парка пришелся по вкусу, жаль не ты там была, а я.

– Вот именно! Могла бы и о сестре подумать! – Марина сопровождала высказывание этой шуточной претензии забавной жестикуляцией. Лене нравилось, когда та входила в образ испанской женщины. Маринка вообще была очень артистичной, в отличие от нее. – Поболтала бы немного, представилась мной, назначила свидание, а я бы вместо тебя пошла... – мечтательно произнесла сестра.

– Ой, помнишь, что в прошлый раз было, когда мы так делали?! – фыркнула Лена. – Нет уж! С меня хватит. Семь лет прошло, а я до сих пор краснею от воспоминаний.

– Хорошо, ты права. Придется мне самостоятельно отлавливать какого-нибудь залетного мачо, – отшутилась Марина. – Так ты сегодня пойдешь со мной на йогу, Лен?

– Бли-и-ин, Мариша... Ну я хотела почитать сегодня.

– Знаю... Ладно, читай. Только, чур, всю пиццу не доедать без меня!

Глава 2. Держи малабанху!

Марина пришла на первый в жизни урок йоги в черных спортивных лосинах и розовой футболке с надписью «Рита» на груди. Эта форма осталась у нее со времени недолгого увлечения фитнесом. Она захватила и кроссовки, но администратор клуба ее просветила, что йогой занимаются босиком.

Ожидая начала занятия в зале, Марина переминалась с ноги на ногу: стоять босой на прохладном полу было дискомфортно. Однако здесь были расстелены несколько мягких ковриков. Возле них лежали какие-то деревянные бруски, напоминающие по форме кирпичи, и синие ремни из плотного материала. Она посчитала, что перейти с пола на коврик позволительно, и заняла центральное место в первом ряду напротив коврика инструктора. Марина была не из тех, кто выберет место подальше и с самого края.

Вместе с ней сюда пришли четыре таких же как и она начинашки: две девушки – полная и худощавая, и две женщины в возрасте. Последовав ее примеру, все они заняли места на ковриках.

Ждать пришлось недолго. Вскоре к группе вышел инструктор – молодой человек едва ли старше двадцати. Высокий, потрясающе сложенный. Светлые волосы и пронзительные зеленые глаза с густыми темными ресницами наверняка

заставили каждую ученицу испытать удивление. Красавчик, одним словом. Парень был в тренировочном белом трико и черной удлиненной футболке современного кроя с маленьким кармашком на груди. Как и все здесь, он был босиком.

Марина никак не ожидала, что вести занятие будет мужчина. В ее представлении преподавание йоги было типично женским ремеслом. Пускай не в Индии, но, по крайней мере, у нас в России.

Зная себя, она тотчас дала мысленную установку не рассматривать инструктора в качестве объекта интереса – чем красивее тренер женских групповых занятий, тем больше у него поклонниц. Это закон.

– Здравствуйте, девушки! – обратился парень к группе, хотя двум здесь присутствующим женщинам это обращение давно не подходило. Марина подумала, что сам он прекрасно соответствовал данному сестрой определению – «мачо».

– Меня зовут Адриан, – он радушно улыбнулся ученицам. «Боже мой, какая у него улыбка, – шутя сама с собой, воскликнула Марина. – Я и не думала, что можно быть еще более слащавым, а он возьми да улыбнись!»

Тем временем он включил релаксирующую музыку, занял место на коврике и сказал:

– Рад провести для вас первый урок по курсу хатха-йоги для начинающих. Для занятия нам понадобятся коврики, кубики и ремни.

«Значит, этот деревянный кирпич, не кирпич вовсе, а ку-

бик... – поняла Марина. – Какой-то он параллелепипедный, а не кубический... Ну пускай, кубик так кубик».

– Я предлагаю вам удобно сесть на пол, – сказал тренер и сам опустился на коврик, скрестив ноги «по-турецки». – Это поза в положении Сукхасана – поза с перекрещенными голеними. Если вы почувствуете дискомфорт в тазобедренных суставах, вам поможет кубик: подложите его под ягодицы – таз приподнимется, и напряжение в суставах уменьшится.

Марина села на пол по его примеру – оказалось вполне удобно. В детстве они с сестрой-близняшкой сидели так перед телевизором.

Инструктор продолжил объяснение:

– Йога всегда начинается с дыхания. *Асаны*, то есть упражнения, уже нанизываются на него. Попробуем подышать: руки опускаем удобно, расслабляемся. Все дыхательные процедуры мы делаем с ровной спиной.

Он был прекрасен, сидя на коврике, объясняя низким бархатным голосом.

– Мы закрываем глаза и погружаем внимание в тело. Знакомимся с ним, чувствуем стопы, ноги, ягодицы, которые сидят на полу и касаются пола. Почувствовали силу земного притяжения, и ощущение от копчика до макушки – провели вверх. Расслабили мышцы лица. Отпустили мысли, эмоции, с которыми вы сюда пришли. Оставили все диалоги за пределами зала, сконцентрировались на ощущениях своего тела.

Марина подумала, что уже давно отключилась от мира, пока он сам только что не напомнил.

– Внимание переводим на дыхание. Следим, как движется воздух: как он заходит в ваш нос, проходит дыхательные пути, заполняет легкие, движется в обратном направлении... Сейчас мы научимся дыхательной технике Уджайи. Будем работать с голосовой щелью. На вдохе шепотом произносим звук «со», а на выдохе – звук «ха». Попробуйте вместе со мной.

Группа дружно повторяла за ним.

Марина с удивлением обнаружила, что ей прекрасно удавалось дышать по Уджайи. Она прочувствовала местоположение своей голосовой щели и поняла, как именно следовало ее напрягать. Когда она слушала его объяснения, думала, что дышать таким образом окажется абсолютно невозможно. Но она себя недооценила.

– Закройте глаза, – посоветовал он. – Сконцентрируйтесь на процессе, старайтесь максимально наполнять легкие на вдохе, максимально опустошать их на выдохе.

Марина очень старалась.

– А теперь я послушаю каждую из вас и скорректирую, если потребуется.

«Вот и дождалась... – напряглась Марина, продолжая сидеть с закрытыми глазами. – Теперь он будет слушать мое дыхание... Как бы не разучиться дышать при этом».

Марина была первой, к кому он подошел, ведь она сидела

аккурат перед его носом. Девушка попыталась дышать, думая не о знойном парне, а о голосовой щели. До сегодняшнего дня она вообще не задумывалась о существовании таковой в организме.

– Дыхание максимально медленное, – подсказал он ей почти шепотом, находясь в непосредственной близости. От него благородно пахло дорогим парфюмом.

Марина не удержалась и открыла глаза. Красавчик смотрел на нее в упор, нарушив все границы ее личного пространства – он присел на корточки в нескольких сантиметрах от нее.

«Видимо, для инструкторов йоги это обычное дело», – оправдала она вторжение на территорию своего коврика. Он будто услышал и отошел к другому новичку – стройной девушке под тридцать, чье в целом симпатичное лицо портил сероватый оттенок кожи.

– Старайтесь, чтобы длина вдоха равнялась длине выдоха, – выдал он новый комментарий. И по громкости голоса показалось, что он обращался ко всем, а не только к той девушке.

– А теперь поднимитесь на ноги, – попросил инструктор. – Следующий необходимый аспект – это малабанха – нижний замок. Образуется от прижатия крестца к лобковой кости.

Он встал к группе боком и показал на себе, как следует втянуть пятую точку.

– Во время подтягивания малабанхи убирается прогиб

в пояснице, что свойственно многим женщинам благодаря ношению каблуков. Так вы уменьшите нагрузку на нижний отдел позвоночника во время практики.

После они перешли к позе горы – Тадасане. Марине показалось, что более простой позы, наверное, в йоге и быть не могло: требовалось просто стоять прямо, подтянув малябанху, и правильно выставить стопы. Тянуться макушкой вверх, а пальцами рук – вниз. При этом не забывать думать о дыхании. Конечно, обманываться не стоило, самые «веселые» позы были впереди, да и вряд ли на первом занятии.

Далее очаровательный преподаватель сообщил о переходе к следующей асане – позе дерева – Врикшасане. Предчувствие Марину не подвело.

– Правую ногу подтягиваем и ставим на бедро левой, – парень показал, как это делается.

Марина узнала в этой позе что-то очень знакомое по картинкам в Интернете: в такой асане часто изображали йогов, практикующихся на закате. – Правая стопа толкает бедро, бедро толкает стопу. Это две противодействующие силы. Руки разводим в стороны, затем поднимаем над головой, соединяем ладони. Локти выпрямляем, вытягиваемся вверх за пальчиками. Ваш взгляд направляется в точку впереди себя.

Марина старалась выполнить все рекомендации, но было сложно. Она покачивалась на одной ноге, часто теряя равновесие. Тогда он вновь подошел, взял ее за локти подня-

тых над головой рук и поправил положение. Вот только она не поняла, чего именно он этим добился: она как шаталась до этого, так и продолжила после.

Ее взгляд с точки на стене переместился на его лицо. Он тоже рассматривал ее черты. Она быстро опомнилась, и посмотрела в точку перед собой. Инструктор же отошел к другой ученице.

Раздался его голос из-за спины:

– Я предлагаю вам в этой позе вспомнить о дыхании Уджайи. Сделайте пять циклов. И помните, что вам нужно держать малабанху.

Марину забавляло происходящее: незнакомые чудные слова, неудобные позы, в которых она не понимала особого смысла, красавчик, которого было сложно воспринимать как инструктора...

«И зачем он пользуется парфюмом на работе? – задумалась она. – Ведь знает же, что и так неотразим... Не может он этого не знать!»

Из размышлений ее вырвало ощущение внезапного прикосновения чьих-то больших ладоней к ее нижней части живота и пояснице. Это был он.

– Удерживай малабанху, – сказал парень, поправляя руками положение ее таза. – Крестец направляй к лобку. – Он изъяснялся вежливым учительским тоном.

Марина постаралась не подать вида, что «обалдела» от этих прикосновений к своим не последним в интимном

плане частям тела. Эта загадочная йоговская малабанха давала ему прекрасные возможности безнаказанно лапать учениц!

Когда он вернулся на свой коврик, Марина сглотнула, будучи уверена, что тот этого не расслышит. Отчего-то не хотелось, чтобы инструктор понял, что она смутилась от его «обучающих» прикосновений.

Урок длился около пятидесяти минут. Марина также испытала на себе сложности позы воина, и еще нескольких с почти непроизносимыми названиями. Сексапильный учитель поправлял ее малабанху еще три раза, а также разочек исправил положение стоп, и раз заставил прикосновением ладони втянуть выпирающие ребра. Однако стеснений она больше не испытывала, убедившись, что он вел себя так же со всеми. Она смогла это разглядеть и осознать во время урока.

Несмотря на то что она не смогла правильно выполнить и половины упражнений, и чресла ее не гнулись должным образом, практика йоги в целом пришлась ей по вкусу.

В самом конце инструктор ознакомил группу с расписанием занятий и пригласил всех в полном составе в пятницу.

Марина едва кивнула и направилась в раздевалку, но тут молодой человек неожиданно окликнул ее:

– Постой, как тебя зовут?

– Марина.

– Марина, – повторил он выразительно. – Ты придешь

в пятницу?

– Ну... Даже не знаю. По-моему, йога – это не мое. – Она немного слукавила.

Он улыбнулся:

– Марина, первый урок не может быть показательным. Я вижу в тебе потенциал. При регулярных занятиях ты откроешь новые грани своего тела и сознания. – Его бархатный голос обволакивал. – Не торопись принимать решение после одного урока в общей группе. Предлагаю встретиться индивидуально. Я расскажу тебе о философии йоги и научу базовым элементам. Не отказывайся. Я вижу, что йога – это твое, но ты еще не поняла этого.

Девушка слушала его речь, не очень-то веря в реальность происходящего. Отчего этому красивому парню было важно, чтобы она стала практиковать йогу? Казалось какой-то несуразицей. Неужели в этом спортивном клубе была такая острая нехватка клиентов, что инструкторам приходилось подключаться к процессу убеждения?..

«Ну пускай, почему бы не прислушаться?..» – подумала она и уточнила:

– Сколько будет стоить это занятие?

– Первое индивидуальное занятие бесплатно, – ответил он, невинно пожимая плечами.

Также ее беспокоило, что она не запомнила его имени. Когда парень представлялся, она ошарашенно разглядывала его внешность, и память в итоге подвела ее. Она поборолась нелов-

кость и спросила:

– Простите, я... не расслышала вашего имени. Как к вам обращаться?

– Думаю, будет проще, если мы перейдем на «ты». Я – Адриан.

– Редкое для нашей страны имя. – Он улыбнулся и никак не прокомментировал. – Конечно, я согласна. Когда мы можем провести это занятие?

– Ты свободна завтра в пять?

– Да, я приду, – сказала она сдержанно, стараясь скрыть нарастающий в душе трепет.

– Договорились. До встречи, – сказал он с искренней улыбкой. – Сделай растяжку перед сном, чтобы мышцы болели не сильно...

Она ответила улыбкой, и они разошлись по разным раздевалкам.

Когда Адриан вышел из мужской раздевалки в зал и оглядел немногочисленную группу новичков, то слегка приуныл: раздача флаеров у метро оказалась не настолько эффективной, как он рассчитывал. Пришло всего пять новеньких, причем из них только две потенциально подходящих кандидаты – молодая и фигуристая, и худенькая, но постарше.

Та, чья фигура напоминала песочные часы, заняла место

напротив его глаз. «Видимо, любит выделяться, – подумал он. – Хотя с такими данными это не греховное желание...»

Адриан начал занятие с объяснения основных принципов.

«Ножки у нее что надо, волосы длинные... – думал он в перерывах между своими же фразами. – Сколько прошло времени после расставания с предыдущей? Недели три или четыре? Может, стоит...»

Адриан подошел к ней во время исполнения дыхания Уджайи, с трудом дождавшись возможности приблизиться «официально» после объяснения вводной части. Присел рядом на корточки и прислушался. Девушка дышала правильно: сиплое дыхание отчетливо прослушивалось. А какой от нее исходил приятный цветочный аромат...

Отходить не хотелось. Он оправдал длительное пребывание возле нее советом:

– Дыхание максимально медленное...

Она открыла глаза. Показалось, обратила внимание, что он находится слишком близко. «Испугалась? – разглядел он во взгляде. – Нет, почудилось». Пришлось отойти к другой, втянув ноздрями ее запах про запас.

«А равновесие совсем держать не умеет», – подумал он, наблюдая, как она шатается на одной ноге в Врикшасане. Он подошел к ней и постарался уравновесить, обхватив ладонями за локти. Кожа была гладкой, тело – горячим. «А какие у нее глаза! Льдисто-серые с яркой каймой вокруг радужки. Вроде кажутся холодными, но в них я вижу огонь. Ей-богу,

вижу! Вряд ли она подходит для Ордена, а вот для меня – самый сок», – решил он.

Пришлось снова переключиться на других, но он поглядывал на вид этой фигуристой особы сзади. Адриан произнес, чтобы услышали все:

– Я предлагаю вам в этой позе вспомнить о дыхании Уджайи. Сделайте пять циклов. И помните, что вам нужно держать малабанху.

«Наверняка она забудет о малабанхе, – надеялся он. – Это даст повод для контакта». Но девушка выпрямилась, перестала качаться, да и с малабанхой у нее все было в полном порядке. «Да, черт возьми! – сказал он себе. – Сейчас закончится пятый цикл, надо действовать».

Он подошел к ней сбоку и немного сзади, и приложил руки к животу и пояснице.

– Удерживай малабанху. Крестец направляй к лобку, – он старался сделать свой голос беспристрастным. Девушка не подала вида, что смутилась. «Видно, она опытная штучка, – расценил он. – Прекрасно. То, что доктор прописал для такого, как я».

Во время исполнения позы воина Адриан с удовольствием исправил в ее положении и малабанху, и позицию голых стоп, коснувшись ее нежных пяточек. Он даже прикоснулся к области под ее грудью, заставляя втянуть выпирающие ребра. Сквозь тонкую ткань футболки ощутил на удивление упругий пресс, хотя ожидал почувствовать куда более

мягкий живот. Ведь ее параметры отличались от модельных: несмотря на тонкую талию, бедра и грудь были очень соблазнительными. Плоский пресс прилагался к этому очарованию весьма неожиданно, но очень кстати.

«А вот растяжка у нее все-таки никакая, – вспомнил он, радуясь своей удаче повстречать прекрасный объект для флирта. – Но она старается. Упорная, наверное. Но даже несмотря на это не выйдет из нее ловца, ну совсем никакая растяжка!» Он правдами и неправдами убеждал себя в этом, стараясь отгородиться от мыслей о своих непосредственных должностных обязанностях.

Глава 3. Волшебный цветок

Следующим уроком в расписании у 11-ого «А» значилась биология. Вика заняла свое место за партой и приготовилась к занятию, не ожидая узнать ничего нового. Готовясь к поступлению, она изучила школьную программу вдоль и поперек.

До последнего звонка оставалась всего неделя. Но хмурая погода за окном омрачала радость ожидания. Вика сидела за третьей партой у окна и гадала, как скоро разразится гроза.

Прозвенел звонок на урок. В кабинет биологии вбежала ее соседка по парте и подруга Катя. Она с грохотом опустилась на свое место, кинула на стол тетрадку и ручку. Учебник Катя никогда не носила, рассчитывая на подругу.

Следом сразу вошла учительница Алла Михайловна и объявила тему урока, о которой Вика никогда ранее не слышала. Это показалось странным, ведь она знала предмет намного шире школьной программы, основательно готовясь к вступительным экзаменам. Алла Михайловна собиралась рассказывать о каком-то ученом-натуралисте Эдгаре Апштейне, совершившем множество научных открытий. Но Вика отчего-то не могла сконцентрироваться на ее речи: перед глазами все будто расплывалось, а в голове витал туман. Может быть, она отравилась? Или что-то произошло с давлени-

ем?

Вика очнулась от громкого голоса Аллы Михайловны. Та обращалась к ней:

– Федорова! Проснись!

«Что такое?! Я что, заснула на уроке? – сообразила она. – Не может этого быть!» Она подняла голову с лежащих на парте рук и посмотрела на учительницу, сидящую за преподавательским столом.

Алле Михайловне было чуть менее пятидесяти, но выглядела она сейчас не так, как обычно: черты лица огрубели, она будто постарела лет на пятнадцать, глаза ее сверлили в Вике отверстие очень не по-доброму... Как же это было странно, ведь у них всегда были самые теплые отношения.

Девушка не успела толком сообразить, что к чему, как учительница подошла к ее парте.

– Федорова! Как ты смеешь спать на моем уроке?!

– Простите, я и не заметила, как это случилось... – Вика старалась отвечать твердо, не чувствуя за собой вины. Так как не собиралась спать, и вообще сомневалась, что это был именно сон. Она, скорее, упала в обморок от плохого самочувствия. Она пояснила: – Я плохо себя чувствую. Головокружение, слабость...

Неожиданно отозвалась ее соседка по парте:

– Мы вчера с тобой сидели у меня до позднего вечера и развлекались. С тобой все было прекрасно!

«Как она смеет меня выдавать? – пронеслось в мыслях. –

Подруга называется! – Она посмотрела на Катю, в глазах той сияла откровенная... – Что же это, зависть? – сообразила она».

Вика повторила учительнице:

– Мне и впрямь сегодня нехорошо. – Было обидно, что на нее налетели разом и учитель, и подруга...

«Что же все-таки происходит со всеми сегодня?» Однако не получалось сосредоточиться на своих ощущениях, почему-то все чувства отличались от привычных: злость – едва ощутимая, обида – умеренная, пространство вокруг какое-то искаженное...

– Сконцентрируйся на теме урока! – зло приказала Алла Михайловна и вернулась к доске. Затем обратила внимание учеников, которых в классе сегодня было вдвое меньше обычного, на цветок, стоящий на тумбочке у стены. Вика знала, что в комнатном цветоводстве он назывался китайской розой, на деле же растение принадлежало к Роду Гибискус, и отношения к розам никакого не имело. – Это растение было найдено в Восточной Азии Эдгаром Апштейном и привезено в Европу, – сообщила учительница. – Его с успехом стали выращивать в комнатных условиях. Этот вид удивителен, но немногие об этом знают. Сейчас я покажу вам маленькое чудо. – Она взяла со стола ножницы и обрезала белые пушистые тычинки цветка.

«Никогда раньше не замечала, что у него такие белые и пушистые тычинки... – вновь засомневалась в происходя-

щем Вика. – Что за странный день? Может, я сплю? Точно, да это же сон! Тогда посмотрим, что же будет дальше».

Тычинки упали на пол. В тот же миг цветок начал увеличиваться в размерах и на глазах изменять цвет с красно-бордового на синий. Сделался ярко-синим, даже васильковым и затем... вспыхнул огненным пламенем! Он загорелся настоящим огнем и в несколько секунд обуглился. Его пепел осыпался горсточкой на пол. «Прикольный сон!» – отметила Вика, все больше убеждаясь в нереальности происходящего.

Алла Михайловна пояснила проведенный эксперимент:

– Это удивительное свойство цветка Апштейн сохранил в секрете, раскрыв тайну только своему сыну и завещав передавать ее по наследству до тех пор, пока не настанет подходящее время для ее обнародования. Это время настало, и я – кровная наследница рода Эдгара Апштейна – передаю ее вам, своим ученикам.

Эпизод сна про волшебный цветок показался Вике занятным. Она подняла руку и спросила учительницу:

– Отчего у растения такие свойства? Цветы не могут самовозгораться, это противоречит законам естествознания!

– Федорова! – вскричала училка. – Твое всезнайство давно раздражает меня!

«Да что такое с Михайловной?! Я же ей всегда нравилась?.. Сон какой-то нехороший».

Следующим кадром биологичка снова стояла возле нее и отчитывала, но слов Вика уже не могла разобрать: ее нача-

ло рвать. Она вскочила с места в проход между партами. Из рта изливалась потоками... вода. Это была не рвота, а вода – безвкусная, прозрачная, сырая. Вике было одновременно и страшно и безразлично. Ее восприятие притупилось, чувства будто застилала пелена, ослабляющая возможности осознания. Теперь учительница смотрела на нее безразлично. Соседки по парте и вовсе не стало... Другие одноклассники сидели на прежних местах и будто не замечали происходящего. А Вика все извергала и извергала из себя воду, точно фонтан. Лужа растеклась на половину кабинета. «Что за дурацкий сон... Пора бы мне и проснуться!» – думала она в нетерпении.

Поток жидкости тем временем стих, она осмотрелась. Урок по-прежнему продолжался, но сомнений, что все происходящее – лишь плод ее спящего воображения, не осталось. Она прошла в конец кабинета и посмотрела в окно. Небо, совсем недавно предгрозовое, просветлело. Солнечные лучи успели нагреть подоконник. Все же она знала, что воздух на улице наверняка не прогрелся. Май совсем не радовал теплом в этом году.

Вика вновь посмотрела на класс: урок пошел своим чередом. На нее, стоящую у дальнего окна, никто не обращал внимания. Сон стал неинтересным: не хватало динамики. Она решила подойти к доске и позабавиться реакцией класса. Возможно, еще немного попререкаться с учительницей... Но, когда она встала возле Аллы Михайловны ли-

цом к классу, никакой реакции ни от кого не последовало. Все было ненастоящим, сюрреалистичным, нежно-размягченно-неприятным. Последнее определение неплохо отражало ощущения, испытываемые ею сейчас.

На нос с челки упала сырая холодная капля. Вика поднесла руку ко лбу и от удивления вздрогнула – вся ее голова была напрочь мокрой. Она стерла каплю с носа и посмотрела на ладонь – та была вымазана свежей черной землей.

– Да что же это такое! – возмутилась она вслух и подумала: «Я что, умерла?.. А вдруг все это не сон – я умерла и в данный момент нахожусь на пути осознания этого...» – она сглотнула. «Странный урок про волшебный цветок, вода изо рта... злобная Михайловна... мое лицо в черной земле...» – Вика оцепенела. «Или это *очень плохой* сон, или, возможно, я умерла...»

В этот миг дверь кабинета резко распахнулась. Девушка увидела фиолетово-красное свечение в конце школьного коридора. Неведомая сила тянула ее выйти из класса и проследовать в сторону сияния. Примерно на полпути она поняла, что не желает идти туда! Она была не готова умирать, ей же было всего семнадцать!

Преодолевая сильное сопротивление, Вика побежала обратно в класс. Она будто плыла в вязком масле, все движения ее тела были затруднены. Но она смогла вернуться. Шла перемена. Одноклассники болтали, собравшись в кружок: кто сидел на партах, кто стоял, кое-кто раскачивался на стуле.

Вика подошла к Артему – своему близкому другу, и положила руку на его плечо – тот не отреагировал. Она по- дула ему в ухо – парень обернулся в ее сторону и спросил, обращаясь к Кате:

– А где сегодня Вика?

– Не знаю, позвоню после школы, – ответила та безраз- лично.

– Да я сам сейчас ей позвоню! – он достал из кармана со- товый.

Вика испугалась сильнее, но все же этот страх был при- глушенным, размягченным... Что же случилось с ее чувства- ми?!

Она кинула в одноклассника Вадима ручкой. Тот поднял предмет с пола и положил на место, ничему не удивившись.

Тогда она решилась на отчаянный шаг – укусила Юль- ку за вытянутый палец, пока та что-то рассказывала Кате, как обычно, активно жестикулируя. Девчонка посмотрела на свою руку и потерла палец, казалось, и не поняла, что это был укус.

– Нет, не может быть! – прокричала Вика, все больше убеждаясь, что все это не сон: она действительно сделалась для всех невидимой, неосязаемой, бесплотной.

Неведомая сила все больше влекла ее. Она из последних сил сдерживалась, чтобы не поддаться зову сияющего вдали коридора огня. Ей хотелось дождаться, когда Артем, нако- нец, дозвонится до ее номера. Он сделал это со второй по-

пытки:

– Викусь! Ты где? – спросил он.

– Артем? Это Галина Алексеевна, ее мама. Вики... больше нет. – Ее мама всхлипнула и отключилась.

Парень резко переменялся в лице, обвел взглядом одноклассников и сказал:

– Мне надо идти, ребят! Не ждите сегодня, училке скажите, что я заболел.

Он схватил рюкзак, не собрав со стола ни учебник, ни канцелярию, и выбежал из класса.

– Что-то с Викой? – крикнула Катя вдогонку, но его и след простыл.

Вика хорошо расслышала разговор приятеля с мамой. Она окончательно поверила в случившееся: ее больше не было, она умерла. А раз так, каков смысл сопротивляться?

Она смиренно пошла туда, где ее, по-видимому, ждали. Плача настолько горько, насколько могла, с учетом слабой чувствительности к происходящему. Она предположила, что эта пелена, сделавшая все чувства приглушенными, была чем-то вроде физических свойств нового мира, в котором оказывались души умерших людей.

Подходя к свечению, Вика была уверена, что ее ожидал ад. Отчего этот свет был не белым, а фиолетово-красным? Но это не сильно страшило ее сейчас. Боялась она скорее неизвестности. И даже не боялась, а больше волновалась и сожалела об упущенных в жизни возможностях. Она все-

гда подозревала, что после смерти такие дерзкие девчонки, как она, не могут попасть в рай. Она грубила маме, встречалась с мальчиками, не каждого из которых та одобряла. Она читала те книги и смотрела те фильмы, что хотела... Она много раз уже целовалась, и недавно парень впервые увидел ее обнаженной. Все это наверняка могло стать причиной для наказания после смерти. Которая уже наступила...

Вика сделала шаг в неизвестность – фиолетово-красное сияние приняло ее мягко, заволокло и убаюкало, как дитя в колыбели.

Очень долгое время ничего не было. Или, возможно, это длилось лишь миг?.. Но на это время она забыла обо всем, что знала, что любила, что ненавидела, чего боялась. Она будто полностью обнулилась. А затем она прозрела.

Глава 4. Попытка номер два

Костя плохо спал ночью. Под утро ему мимолетом при-
снилась незнакомка из сквера. Она читала книгу, а за ее спи-
ной виднелись два сложенных белых крыла. Он очнулся, ко-
гда едва светало.

«Она не ангел. И не любая другая сущность, – убеждал
себя он. – Просто человеческая девчонка. Девушка. Но от-
чего-то мои чары не подействовали на нее. Я слышал, что
некоторые люди невосприимчивы, но впервые встречаю сам.
Как странно... Закон Мерфи в действии: если есть вероят-
ность того, что неприятность может случиться – она обяза-
тельно произойдёт. И как раз тогда, когда я *сам* ее захотел!
Если бы это было просто очередным заданием, я бы даже об-
радовался этому случаю и передал работу кому-нибудь дру-
гому. Возможно, проблема во мне? Другие инкубы наверня-
ка смогли бы ее обработать... – где-то внизу живота екнуло.
Он понял, что не хотел бы, чтобы ей встретились другие, та-
кие как он.

– Позвонить бы Герману, рассказать... Может, что-то
посоветует? – он посмотрел на часы. – Но слишком рано
еще... – Все же он не вытерпел: – Да друг он мне или кто?!»

Костя нащупал на полу под кроватью сотовый и набрал
номер.

– Гырыч, привет. Прости, разбудил?

Герман недовольно «укнул» в трубку.

– Прости, бро, – повторил Костя виновато.

– Выкладывай, что стряслось. Ты б не стал звонить в такую рань без серьезной причины.

– Я встретил девушку, которая на меня не обратила никакого внимания...

– Ты что, серьезно? – недоверчиво спросил Герман. – Может, ты заболел?

– Ничего я не заболел, – буркнул Костя.

– Давай я возьму твое задание, не вопрос! – Герману никогда не была в тягость работа такого рода.

– Нет. Не нужно. Это не задание.

– Не задание? – переспросил Герман. Его голос сник. – Ты что *сам* хотел с ней зажечь?

– Хотел.

– О, бро, это прогресс! – шутливо отвесил Герман. – Мой друг наконец-то решил разнообразить свою жизнь не навязанным свыше перепихоном?

– Герман, давай серьезно. Она не отреагировала. Никак.

– Ну, да... это проблема. Попробуй снова.

– Я это и так понял, но что если опять мимо?

– Не говори никому. Это косяк, Костян. Ты же понимаешь... Я – могила. Но и ты сам помалкивай.

– Ты не понял, – вздохнул Костя. Редко, но случалось, что Герман не отличался сообразительностью. – Что если я так и не смогу с ней... – он задумался, подбирая слово, – заму-

тить? Но я хочу этого. Очень сильно.

– Думаю, в тебе сыграла типичная человеческая черта – мужское самолюбие. Уж не знаю, откуда это в инкубе, особенно в чистокровном. Но все же даже *ты* немножечко человек. Когда женщина отказывает мужчине, у него просыпается инстинкт охотника, и он во что бы то ни стало старается заполучить этот трофей. Ты понимаешь, о чем я говорю? У многих человеческих мужчин есть такая черта. – Герман временами удивлял очевидностью.

– Я прочел побольше твоего, Гера, – ответил Костя сдержанно, стараясь не обидеть. – И понимаю, о чем ты говоришь. Но не думаю, что причина в этом.

– А в чем тогда? Мы не умеем влюбляться.

– Не умеем, – согласился Костя. – Но я жалею об этом.

– Брось ты! Чего хорошего в любви? Одни страдания! Наша жизнь идеальна, бро.

– Слышу рассуждение истинного полукровки, – пожурил друга Костя.

– Это комплимент?!

– Я натурал, и комплиментов тебе не делаю, – усмехнулся он. – Ну что, советы еще будут?

– Надо бы подумать... Покажись ей в альфа-прикиде.

– Думал уже об этом, а вдруг спугну?

– Все любят красавчиков, дружище, – сказал Герман тоном истинного знатока.

– Не все. И ты знаешь это не хуже меня.

– Ну, тогда приди в «гоблине».
– Хватить стебаться! – бросил Костя, теряя терпение.
– Да я же помочь хочу... – прозвучало искренне. – Я еще подумаю, что можно сделать. Созвонимся днем. Не кисни, – Герман отключился.

С семи утра Костя уже нес вахту неподалеку от подъезда прекрасной незнакомки. Благо, ждать пришлось недолго – в полдевятого она вышла из дома и направилась к метро.

Полдень выдался ясный. Температура поднялась немногим выше двадцати градусов, что по меркам нынешнего холодного лета могло считаться жарой. Утром Лена вышла из дома в жакете, но сейчас, выйдя после собеседования на ласковое солнышко, несла его в руках. Она шла по Пятницкой в шелковой блузке пудрового цвета и темно-серой юбке-карандаше, цокая шпильками.

Прошедшей ночью она спала очень мало, не в силах оторваться от чтения, пока не дошла до последней точки. Сейчас она сожалела, что не оставила на десерт ни странички. Хотя книга была написана мелким шрифтом, и толщина тома была внушительной, все равно все хорошее рано или поздно заканчивалось. В отношении книг – заканчивалось очень быстро.

К несчастью, бессонная ночь дала о себе знать на утреннем собеседовании. Лена медленно соображала, и рекрутер пару раз поставила ее в тупик, задав нешаблонные вопросы. Девушка все же ответила на них, но под пристальным взглядом сорокалетней женщины с большим профессиональным стажем и аналитическим складом ума, она растерялась и, наверное, той могло показаться, что Лена говорила ей неправду. Вакансия же ей понравилась, и условия, и офис тоже. Даже местоположение было удобным. Ей бы хотелось, чтобы они перезвонили, но обнадеживать себя не стала.

Яркий солнечный луч ослепил – она зажмурилась и отвернулась в сторону, очень кстати увидев суши-бар популярной сети. Ее желудок тотчас высказал мнение, что неплохо было бы перекусить. «Почему бы не зайти? – подумала она. – А не заест ли провал порцией „Филадельфии“? Знала бы мама, как я бездумно трачу заработанные деньги... Ну, это же мои деньги».

Официант принес меню, Лена сделала заказ сразу: порцию «Филадельфии» и яблочный сок. Следом она достала из сумочки сотовый, собираясь найти какую-нибудь незнакомую книгу с возможностью читать онлайн. Неожиданно ее окликнул голос:

– Привет, можно присесть к тебе?

Это был молодой человек невероятной внешности: высокий складной брюнет с яркими сине-голубыми глазами, модной рваной стрижкой и ослепительной голливудской

улыбкой. На вид ему было около двадцати трех-двадцати четырех лет. Одет он был современно: бомбер, рваные джинсы, футболка с ярким принтом. Хорошие часы с коричневым кожаным ремешком на руке. Обуви Лена не видела, но даже если бы он был и в белых кедах, она бы не смогла придрататься к нему, ведь его образу они бы пошли, тем более, погода сегодня выдалась сухая и солнечная. Никаких других оснований для отказа этому парню кроме как по причине невероятной сексуальности, она придумать не смогла бы при сильном желании. Но разве это не уважительная причина?

Разглядывая незнакомца, она сильно затянула с ответом. Ответить «нельзя» было уже слишком поздно: парень уселся напротив и улыбался, разглядывая ее черты.

– Привет, – выдавила из себя она.

– Меня зовут Константин, можно просто Костя, как тебе больше нравится.

Он посмотрел на нее вопросительно, явно ожидая услышать ее имя в ответ.

– Лена, – она заставила себя ответить как можно более непринужденно, но ей показалось, что голос все же дрогнул.

– Я очень рад с тобой познакомиться, Лена. Знаешь, я зашел перекусить... и присел вон за тем столиком, – он повернулся и указал рукой. – И тут вошла ты, такая красивая и грустная. И я не смог оторвать от тебя взгляда. Прости за честность.

Его улыбка обезоруживала.

– Это правда, я не смог. И... – он потер пальцем правую бровь, подбирая слова. – И я хотел бы пообедать сейчас с тобой. Можно я сделаю заказ? Ты не против?

Ответить «нет» на его пламенную тираду у нее не поворачивался язык. Она кивнула.

– Отлично! – заключил парень и подозвал официанта. – Нам сет с лососем. Что ты будешь пить?

– Спасибо, ничего не нужно, – сказала она, но объяснять причину отказа не рискнула. Все мысли будто улетучились разом, оставив ее с ощущением собственной досадной глупости.

– Еще, пожалуйста, большой чайник жасминового чая, – сказал парень официанту, и вновь обратился к ней: – Знаю, тебе часто говорят, что ты красивая. Но я скажу это еще раз – ты очень красивая девушка, и я хотел бы ближе познакомиться с тобой. Давай я расскажу о себе, – предложил он. – Я работаю менеджером. Офисный планктон. – Он иронично рассмеялся. – Но это временно. В основание моей карьерной лестницы уже заложено несколько ступеней. Я много читаю, люблю прогулки. Я из тех немногих, кому нравится дождливое лето. И в целом я хороший парень, как говорят. А ты что любишь? Чем занимаешься?

Лена будто язык проглотила. Она слушала самопредставление этого парня, Кости, и думала, что никогда не смогла бы так легко и естественно говорить с незнакомцем. Его голос казался ей знакомым. Отчего?.. И почему к ней два дня под-

ряд подходят красивые парни, один краше другого? Конечно, временами с ней пытались знакомиться на улице, но чтобы так часто и такие мачо? Такое с ней случилось впервые. Она сообразила, что для нее намного проще сбежать, чем находиться с ним и дальше, выдавливая из себя по крупицам запрашиваемую информацию.

Она полезла в сумочку, достала пятьсот рублей, которыми планировала расплатиться за свой заказ (его даже еще не вынесли), и положила деньги на стол.

– Извините, пожалуйста. Мне надо идти, – выпалила она, резко встала и выскочила из-за стола, а затем и на улицу.

Она вышагивала на шпильках очень быстро, опасаясь, что парень может оказаться настойчивым и решит догнать ее. Она винила себя за скованность, сдерживая накатившие слезы обиды на саму себя. Ну почему у нее такие комплексы! Отчего Марина совершенно другая: бойкая, смелая, часто даже бесцеремонная! А она сама такая тихоня, неуверенная в себе, зажатая. Это при одних-то родителях и идентичной внешности двойняшек! Лена была красива ничуть не менее сестры и прекрасно знала об этом. Она научилась модно одеваться, смогла побороть в юности связанные с этим страхи. Но вот общаться с парнями она до сих пор не умела! И чем менее они были знакомыми, и чем более красивыми, тем хуже обстояли дела. С Димкой она давно забыла о скромности, и общалась с ним легко, как со своей родней. Но сестра была права: любви к нему Лена никогда не испытывала. Внача-

ле была симпатия, потом зародилось подобие дружбы, а позже для нее все свелось к позитивному общению и привычке. Димка же, как ей казалось, и как он сам не уставал повторять, любил ее. На его объяснения в чувствах она лишь загадочно улыбалась, даже целовала, но взаимных признаний никогда не делала.

Глава 5. Индивидуальная тренировка

Марина с трепетом предвкушала индивидуальную тренировку. Перспектива остаться наедине с сексапильным тренером, который бесцеремонно поправлял ее малабанху, разжигала интерес. Конечно, на его счет у нее не было заблуждений: такие парни были хороши только для кратковременных отношений, а ей сейчас хотелось бы чего-то настоящего и по возможности длительного.

Она ожидала Адриана в зале, стоя на коврикe. Он вошел ровно в назначенное время.

– Привет! – сказала она с улыбкой.

– Намасте! – ответил он негромко, при этом сложил вместе ладони и поклонился. – Намасте – это йоговское приветствие, Марина. В буквальном переводе с санскрита оно означает: «Я приветствую Бога в вашем сердце».

Марина подумала, что его ласковый низкий голос просто создан для чтения просветительских лекций.

– Я обещал тебе немного рассказать о философии йоги. Тебе это интересно?

– Да, – ответила она и не солгала. Слушать его тембр было действительно приятно, о чем бы он сейчас ни говорил.

– Философия йоги многогранна, во всех премудростях не разобраться сходу. К тому же, эти знания сильно отличаются от нашего менталитета, так что у новичка могут вызвать

отторжение. Вовсе необязательно погружаться в дебри, чтобы начать практиковать йогу с пользой для души и тела. Я хочу рассказать тебе, Марина, о своем личном понимании практики йоги.

При упоминании собственного имени она не смогла сдержаться предательски вырвавшуюся на свободу улыбку.

– Йога – это древне-индийская духовная практика, которая призвана сделать людей мудрее и сильнее духом. В ней духовное развитие происходит через развитие тела. Сейчас йога переживает пик популярности по всему миру, и в первую очередь ее используют как физические упражнения, чтобы поддержать тело в тонусе. Но в чем истинный смысл этого? С помощью упражнений, практикующий йогу, познает себя, собственное тело. Постепенно он начинает владеть каждым его участком: напрягать ту или иную мышцу, или расслаблять ее, выполняя асаны. Когда человек хорошо познает себя физически, он сможет развиваться духовно: легче относиться к окружающему миру, к неприятным ситуациям, управлять мыслями, эмоциями, чувствами.

Адриан выдержал длительную паузу, вглядываясь в ее черты. Было трудно не отвести взгляд, но она справилась.

– Йога несколько эгоистична по своей сути. Она направлена на понимание лишь одного человека – себя самого. Но нельзя познать окружающий мир без осознания того, что хочешь именно ты: своих чувств, мыслей, желаний, потребностей... – Марине показалось, что, возможно, она угадала

те потребности, о которых думал сейчас этот красавец с зелеными глазами, золотистой кожей, светло-русыми, выгоревшими на солнце, волосами и прокаченным телом, беззастенчиво раздевая ее взглядом, если она не ошибалась в оценках.

– Здорово, такая философия мне по душе! – она широко улыбнулась ему, стараясь развеять атмосферу чувственного напряжения между ними. «Уверена, мне все это лишь кажется, – убеждала себя она. – Наверняка мои реакции ошибочны. Интрижка с инструктором – это классический сюжет, но кидаться в этот заведомо бесперспективный омут будет опрометчиво с моей стороны».

– Начнем практику? – спросил он непосредственно.

Марина утвердительно кивнула.

– Сегодня мы выполним комплекс для раскрытия грудной клетки. В повседневной жизни мы мало двигаемся, много времени проводим сидя, сутулимся. При этом сокращаются грудные мышцы, а мышцы спины расслабляются. Сегодня мы будем делать все в обратную сторону: растягивать грудные мышцы и укреплять мышцы спины.

Занятие проходило по той же схеме, что и первое: вначале они провели разминку, затем перешли к комплексу запланированных тренером асан.

Адриан предложил принять позу Чатуранги – позу планки, и объяснил правильное положение на коврике:

– Ладонки поставь перед собой под плечами. Оторви колени, продолжай подтягивать малабанху, включи мышцы

пресса, грудные мышцы, взгляд направо в пол, – Марина слушала и старалась корректировать положение. – Дыхание не задерживай. Попробуй включить дыхание Уджайи, – инструктор поднялся со своего коврика и подошел к ней:

– Та-ак, животик втяни в себя... – он приложил ладони к ее животу и пояснице, а затем деликатным нажимом выравнивал положение ее таза. – Эту часть живота – нижний пресс – включи. Ножки шире, не соединяй колени, – он раздвинул рукой ее голени и исправил позицию.

Урок закончился так же быстро, как и в первый раз, хотя стрелка на настенных часах показывала, что с начала занятия прошел целый час.

– Спасибо, Адриан. Это было интересно и... полезно.

– А если честно? – Он лукаво улыбнулся. – Йога – это по-прежнему не твое?

Марине хватило бы смелости сказать ему, что с таким красивым инструктором она готова заниматься хоть йогой, хоть бодибилдингом. Но зачем? Продолжать флирт с тем, с кем не может быть ничего серьезного? Она не видела в этом смысла. А заниматься йогой ради своего духовного роста ей все же казалось недостойной тратой времени. Но как ему сказать о таком? Она неуверенно улыбнулась:

– Ну, я же не гибкая, ты сам видишь. Я чувствую себя неловко, если честно.

– Понимаю. Но это временно. Все в корне изменится, если ты станешь практиковаться регулярно. Но я не смею на-

стаивать, решение должно исходить только от тебя. Если захочешь продолжать занятия – ты знаешь, где меня найти.

– Хорошо, – внутри заныло от чувства неопределенности: тренер привлекал ее, сама же йога – незначительно. Она зашла с другого конца.

– Есть одна сложность – мой отпуск заканчивается, и я снова буду летать. А мой график никак не подстроить под расписание тренировок.

– Ты стюардесса? – догадался Адриан.

– Бортпроводник, – исправила она с улыбкой. – На международных рейсах.

– Здорово! – сказал он искренне. – Всегда есть выход, Марина. Давай заниматься индивидуально по удобному для тебя расписанию. Знаешь, я даже могу давать тебе уроки на дому по тем же расценкам. – Он посмотрел на нее так... открыто и многообещающе.

– Хорошая идея, – подхватила она заманчивое предложение. – Давай попробуем. Когда начнем?

Глава 6. Смерти нет

Вика очнулась. Она находилась внутри большого спортивного зала неподалеку от входной двери. Все внутреннее пространство заливал яркий свет, бьющий из многочисленных окон. Они были здесь повсюду: по периметру каждой стены и даже в потолке. С инженерной точки зрения наверняка было бы проще сделать потолок полностью стеклянным, но здесь, по какой-то причине, предпочли прорубить в нем сотни окон разных форм и размеров. Потолок походил на стену, увешанную разноформатными картинами. Разглядеть, что же находилось за окнами, было невозможно: яркий свет слепил глаза, стоило Вике напрячь зрение и постараться взглянуть.

Она переключила внимание на собравшихся в зале. По левую руку от нее были установлены трибуны, на которых, словно в зрительном зале, сидели девчонки и парни. Все улыбались и радостно щебетали. В дальнем конце располагалась оркестровая ложа, там находились исключительно юноши с музыкальными инструментами. Казалось, они готовились к выступлению. А в центре зала, собравшись маленькими группами, беседовали еще полтора десятка человек. Лица всех сияли счастьем.

Все присутствующие здесь были очень молодыми, прекрасными, радостными, счастливыми. Девчонки были все

как одна стройны, нарядно одеты, точно на выпускном. Их волосы были уложены в высокие прически, или же струились локонами. Парни, с ее точки зрения, были прекрасны вдвойне: высокие, стройные, атлетически сложенные. Но что Вику особенно удивило – все они были по пояс раздеты. Их торсы ослепляли взор гладкой золотистой кожей, под которой играли красивые прокаченные мышцы. Ступни их были босы. Единственным предметом одежды на их телах были светлые шелковые брюки. В сравнении с классическим одеянием девушек, юноши были словно из какой-то другой пьесы... Хотя лучшего наряда для столь прекрасных тел Вика и представить себе не могла. Вот только она сомневалась, являлись ли все присутствующие здесь людьми?..

Она стояла у входа в зал и всхлипывала. Мягкая печаль и сожаление о смерти все еще не оставила ее сознание. Куда же она попала? В рай? Она среди ангелов? Кто все эти прекрасные молодые люди?

Наконец, Вика опустила взгляд на собственное тело. И не без удивления обнаружила на себе нарядное белое платье с корсетом и пышной юбкой по колено. Юбка состояла из многочисленных слоев нежной на ощупь белой сетки, сквозь которую едва просвечивал розовый подъюбник. Наверное, цвет его был сродни фуксии, но белые сетчатые ярусы приглушали оттенок до бледного. Корсет же был белоснежным и атласным, сидящим идеально по фигуре. А грудь! Ее грудь стала полной, налитой, как говорят

в народе, как «спелые персики». Вика помнила себя худой и долговязой, ее грудь с большим трудом тянула на двоечку при помощи поролоновых чашечек. А сейчас! Что за дивные перемены!

Она удивилась своим светлым локонам, спускающимся до самой талии в красивых крупных идеальных завитках. Что за дела?! Она же брюнетка, ну, то есть, ее волосы всегда были темно-русыми. Пускай длинными, но тонкими, с вечно секущимися кончиками. Только успевай подрезать! Откуда взялась эта невероятная длина волос, ведь в не завитом виде, они, наверное, доходили до пят? Откуда золотистый блонд и шикарная густота?!

Вика прикоснулась пальцами к лицу и не узнала его очертаний. Как удивительно было трогать вроде бы свое родное лицо и понимать, что это черты совершенно другого человека. Жаль, что посмотреться в зеркало сейчас возможности не было.

В центре зала началось движение – находившиеся здесь люди поспешили к трибунам. Оркестр полуобнаженных музыкантов заиграл прекрасную музыку. В центр вышла прелестная рыжеволосая девушка и произнесла в микрофон, видимо, прицепленный к одежде, так как руки ее были свободны:

– Мои дорогие выпускники! – голос ее прозвучал очень проникновенно. – Поздравляю вас с успешным окончанием Школы! Летите в путь и вершите благие дела! Да светел бу-

дет лик деяний ваших подопечных!

Сидящие на трибунах оживились, все восторженно обнимались и целовались. Тем временем прекрасные юноши-музыканты продолжали играть музыку небесной красоты. Ее звуки будто врачевали душевные раны и заставляли верить в скорое безграничное счастье.

В следующий миг большинство присутствующих будто растворились в солнечном свете. Остались немногие: не более десятка человек, или вернее... тех существ, кем они являлись.

Вика заметила, что к ней направляются две юные девушки с трибуны, одетые в подобные нарядные платья и туфли на изящных каблуках. Она затаила дыхание.

Одна из них очень маленького роста, подошла к ней справа и взяла под локоть, вторая тотчас подхватила ее под левую руку. Она была ростом повыше первой, но все равно на голову ниже Вики. «Почему я такая дылда? – подумала она. – И куда они меня ведут? И отчего так счастливы?...»

– Меня зовут Гликерия, – представилась маленькая. У нее было милое личико в форме сердца с большими распахнутыми голубыми глазами. А светло-русые волосы были уложены в интересную праздничную прическу.

– А меня – Дорофея, – улыбнулась та, что повыше. Она была также голубоглаза, но взгляд имела более серьезный, в отличие от мечтательного взора подруги. Темные волосы ее струились локонами до середины груди. Лицо Дорофеи

напомнило Вике черты Софи Лорен. Копией звезды эта девушка не была, но сходство явно прослеживалось.

– А меня... – Вика хотела представиться Викторией, но ее перебила Гликерия:

– А ты еще не вспомнила своего. Не называй земного имени, – она улыбнулась так чисто и искренне.

«Как же так? – усомнилась Вика. – У меня есть другое имя, о котором я позабыла?..»

– Отчего ты так печальна? – поинтересовалась Дорофея. В ее вопросе слышалась искренняя забота.

– Почему все еще плачешь? – добавила Гликерия.

Вика ответила, считая ответ очевидным:

– Я же умерла! Мне жаль своей непрожитой жизни.

– Смерти нет, – прозвенела колокольчиком низкорослая девушка. – Так что ты выбираешь: плакать по ушедшему, или жить настоящим? Посмотри, разве ты не видишь, как прекрасно вокруг?!

– Это рай? – предположила Вика.

– Нет, Рай ты миновала, – ответила Дорофея. – Тебе это не нужно.

Вике был не ясен смысл ее слов, но расспрашивать сейчас было некогда. Ее усадили в центре длинной низкой скамейки, похожей на гимнастическую из любого школьного спортзала. Девчонки присели рядом. Еще несколько девушек и юношей присоединились к ним. Вика терялась в догадках, что будет происходить дальше, но неизведанное уже

не беспокоило ее. Исходящая от каждого любовь и благодать успокаивали, дарили мир и тепло.

В следующий миг зал заполнился множеством нарядно одетых девушек и босоногих юношей без рубашек. «Да что тут происходит?! Вновь вернулись исчезнувшие выпускники? – предположила дезориентированная Вика. – Если это и не рай, тогда некое подобное ему пространство. И я нахожусь, скорее всего, среди других подобных мне мертвых душ... Почему мне ничего не объясняют?..»

Возле каждого сидящего на скамейке выстроилось по длинной очереди прекрасных молодых людей. Поинтересоваться у соседок происходящим Вика не успела, так как люди, стоящие в очереди перед ней, начали задавать вопросы, пристально глядя в глаза. От их пронзительных взглядов становилось не по себе.

– Что будет, если я сделаю это? – спросила симпатичная девушка. Она заглядывала точно в самую душу, ожидая от Вики ответа. Но та понятия не имела, в чем состоял вопрос, и что на него можно было ответить. Имела ли она вообще право отвечать? Девушка отошла в сторону, грустно опустив глаза.

– Семь или восемь? – спросил следующий в очереди молодой человек. Он нервно потирал ладони. Вика мотнула головой и развела руками, не понимая сути вопроса.

– Почему папа нас бросил? – спросил стоящий за ним грустный юноша с лицом голливудского актера. Его поторо-

пила следующая в очереди рыжеволосая девушка, коснувшись рукою плеча. Он уступил ей место.

– Куда поехать – в Турцию или Таиланд? – задала она свой не терпящий отлагательств вопрос.

Кто-то произнес неясно откуда, будто в шутку:

– В Афганистан.

Вика испугалась: зачем этой нетерпеливой, но в целом милой девушке ехать в Афганистан?! Она крикнула ей вслед:

– В Таиланд, поезжай в Таиланд!

Вика сообразила: «Выходит, все это люди спрашивают совета у небес... Но почему я допущена к этой, по сути, священной процедуре? И почему все они так красивы?..»

Обратился следующий юноша:

– Ну когда же я получу зарплату, чтобы купить лекарства для сына? – на вид ему было не более шестнадцати. «Когда же он успел стать отцом?»

– Очень скоро, – ответила она ему, не задумываясь. – Завтра, – она не смогла проигнорировать его вопрос-просьбу, хотя и сомневалась, что имела право обнадёживать юношу.

Вика прислушалась, что отвечали молящимся ее соседки. В основном они говорили людям то, чего те хотели услышать.

– Почему он не любит меня? – спросила у нее следующая просящая.

Что ответить на подобное, она не представляла, но симпровизировала:

– Потому, что тебе судьбой предназначен другой.

Девушка уступила место следующей.

– Уволиться и заняться своим делом, или сидеть и дальше на теплом местечке, продолжая мечтать? – спросила хорошенькая блондинка.

– Спроси совета у мамы, – Вике пришел в голову такой ответ.

– Пожалуйста, я хочу перестать бояться парней! – попросила красивая девушка с нетипичными светло-серыми глазами с темным ободком радужки.

Вика не успела ей ответить, как ее вновь закружил круговорот расплывчатых образов. Подобное чувство она испытала, сделав шаг в фиолетово-красное свечение школьного коридора.

Глава 7. В клубе

Костя вместе с лучшим другом Германом, инкубом-полукровкой, зависали в ночном клубе в компании троих приятелей демонов: Артом, Максом и Дэном. Насколько Костя успел узнать пристрастия этих окутанных легендами существ, они всегда коверкали свои имена на иностранный манер. Хотя, кто знал, какими были истинные имена, полученные старейшими из них еще в добиблейские времена. Ведь эти существа, в отличие от них с приятелем, были по-настоящему вечноживущими. Им была неведома собственная смерть. Они никогда не покидали физических оболочек и жили тысячелетиями, наблюдая эволюцию человечества, параллельно подстраиваясь под сменяющиеся друг друга общественные строи.

Срок же пребывания инкуба в одном теле примерно равнялся продолжительности жизни человека, а то и меньше: инкубы неохотно задерживались в старости. Пусть души инкубов и были бессмертны, но для вечной жизни им все же требовалось переселение из одного тела в другое.

Демоны есть демоны – существа лукавые, изворотливые, всегда готовые на проказы. Однако они умели радоваться жизни, и Косте это в них нравилось. Герман же, так тот вообще души в них не чаял. Естественно, в «дружбе» с демонами всегда нужно было держать ухо востро и соблюдать ряд пра-

вил безопасного общения: не спорить, избегать пари, не провоцировать, не напиваться, не просить об услугах. И если хорошо подумать, можно составить список еще из нескольких десятков «не». Однако повеселиться в компании демонов в свободное от работы время можно было с огоньком. Видно, общество себе подобных за тысячи лет им осточертело, поэтому новыми приятелями-инкубами они, как умели, дорожили. По крайней мере, не пытались во что бы то ни стало подловить на свою демонскую удочку. Костя знал эту троицу уже более двух лет, но по демонским меркам, те с ним познакомились чуть ли не пять минут назад.

– Чего такой грустный? – спросил Константина Арт – самый старый (то есть долгоживущий) из приятелей, высокий брюнет с аристократическими чертами лица. Выглядел он лет на двадцать семь.

– Ты хотел сказать, грустнее обычного? – уточнил Дэн. – Он был среднего роста, худощавый и предпочитал образ панковского подростка. Цвет его волос и стрижки менялся чуть ли не ежедневно. Сегодня Дэн щеголял голубой шевелюрой, уложенной гелем в творческом беспорядке.

Костя не хотел отвечать.

– Да что с ним? – спросил Арт у Германа, казалось, с отголосками волнения в голосе.

– Если Костян захочет, сам расскажет, – пояснил тот и посмотрел на лучшего друга.

Красота Германа была из разряда «удивительно-обжига-

ющей». Его огненно-рыжая шевелюра и того же цвета ухоженная щетина на щеках и подбородке обжигали сознание и удивляли каждого впервые смотрящего на него человека. Особенно это касалось женского пола. Дамы не переставали восхищаться природным богатством красок этого молодого человека на протяжении всего периода знакомства с ним, все же чаще мимолетного. К цвету волос Германа прилагались точеные черты лица, впрочем, как и у любого инкуба, стройное спортивное тело, высокий рост, живой позитивный характер и чрезмерная, неудержимая никакими рамками, кроме остатков собственного здравого смысла, сексуальность инкуба-полукровки. Выражаясь понятным языком – банальная похотливость... Костя отдавал Герману должное за то, что тот редко посвящал его в перипетии своих похождений, понимая, что чистокровного инкуба, кем и являлся Костя, подобные знания могут нервировать.

– Расскажи нам, – обратился Макс к Косте. – Может, чем помочь надо?

Макс был самым сдержанным и уравновешенным из всей демонской троицы. Костя обнаруживал в нем некоторое сходство с собственным меланхоличным темпераментом. Этот демон был хорошо сложен, в меру высок, но идеальными пропорциями лица не отличался. Он предпочитал выглядеть на тридцать пять, хоть и был по собственным словам младше Арта. Видно, такой возраст и облик лучше всего подходили его особенному самовосприятию, нетипично-

му в демонской среде. Костя уважал Макса за это.

– Помочь? Демоны предлагают помощь? – скептически спросил Костя. – Пожалуй, стоит отказаться. Без обид.

– Иногда мы помогаем бескорыстно, – намекнул Макс, и не думая обижаться.

– Расскажи, всем нам уже не терпится узнать! – подначивал Костю голубовласый Дэн.

Костя вздохнул, окончательно осознав, что демоны не отстанут, и кратко выдал суть:

– Встретил девушку, которая на меня вообще не реагирует. Два прокола подряд. И забыть не могу. Хочу ее получить, но не знаю, как.

Демоны разразились хохотом:

– Опа!

– Осечка вышла!

– Хватит! – прикрикнул Костя и отмахнулся: – Без вас тошно!

– Ладно, остынь, – сказал Арт, резко прекратив смеяться. – Давай мы подыграем в твоей третьей попытке. Никаких условий. Чисто по-дружески, – в его темных карих глазах сверкнул огонек. – Это дело принципа: помочь горе-инкубу в его сердечных делах.

– Парни, спасибо, конечно, – хохотнул Константин. – Но без вас, думаю, шансов у меня больше. Пропустим по рюмке, и на танцпол. Есть возражения?

Демоны опрокинули залпом по стопке и растворились

среди танцующей толпы.

– А ты идешь? – спросил Костя у друга, поднимаясь с дивана.

– Не-а, посижу. Я тут «эсэмэсочку» строчу. А ты пойди, проветрись.

– Так и сделаю.

Костя вышел из-за столика и нырнул в толпу в поисках демонов.

Через несколько минут он вернулся:

– Герман, там твоя сестра танцует.

– Что? Соня здесь? – встрепнулся тот, отбросив телефон. – Я говорил ей, что иду в клуб сегодня, но не говорил в какой!

– Демоны к ней подкатили, надо бы вмешаться.

Герман вскочил с дивана:

– Показывай, где она!

Отыскав в толпе сестру по цвету волос, Герман громко сказал ей на ухо, перекрикивая музыку:

– Ты что тут делаешь?!

– Танцую. Не видишь? – ласково огрызнулась она. – Мне не требуется разрешение *младшего* брата, чтобы пойти в клуб.

– Возле тебя отплясывают демоны, это небезопасно.

– Эти трое демоны? – спросила Соня заинтригованно. – Здорово! Мне нравится этот, в косухе, – сказала она беспечно, указывая на Макса.

– Э-эй! – возмутился Герман, стараясь не поворачиваться лицом к демонам. – Пойдем-ка потолкуем, – он с силой потянул сестру за руку в направлении столика, заказанного им же самим для всей честной компании.

– Ну, слушаю тебя? – сказала Соня, присев на диванчик напротив. И уставилась на него с обвиняющим выражением.

– Сонь, это демоны, – сказал он спокойно, подключая навыки убеждения. – Это не люди. Они отдыхают здесь. Но лучшее, на что они способны в отношении девушки – это трахнуть ее разок и смыться. Это *лучшее*, Соня! Но все может сложиться намного-намного хуже. Держись от них подальше. Пожалуйста... – он посмотрел на нее с нежностью, догадываясь, что та все равно отмахнется от его заботы и поступит по-своему.

Она собиралась хлестко ответить, он увидел это по выражению ее лица, но демоны и Костя вернулись к столику и заняли места на диванах. Макс подсел к ней.

– Познакомишь нас с сестренкой? – предложил Арт с наигранной вежливостью.

– Она моя сестра, но не сущность, – серьезно ответил Герман. – Держитесь от нее подальше, ребята, – он старался передать интонацией настойчивое предупреждение.

– Да брось беспокоиться, – отмахнулся Арт беспечно. – Мы ничего не имеем против. Я Арт, это Макс, а это Дэн, – представил он друзей. – Полагаю, ты в курсе, кем является твой брат?

Соня кивнула.

– А мы трое – демоны. Очень веселые ребята. Сестра нашего друга может ни о чем не беспокоиться, мы не обидим.

– Парни! Я вас знаю. Держите свои рожки от Сони подальше, – Герман еле сдерживался, чтобы не повысить голос.

– Разве ты видишь рога? – шутливо уточнил Дэн.

– Не вижу, но они у вас точно есть. И не прикидывайтесь пасхальными кроликами.

К Соне обратился Макс:

– Какие напитки предпочитает девушка?

Она напряглась. Видно, беспокойство Германа ей все же передалось, и она прислушалась к голосу разума.

– Я, пожалуй, вернусь к подругам, – сказала она с натянутой улыбкой. Ее светло-голубые глаза вспыхнули. Она поднялась с дивана и без тени кокетства попросила Макса дать ей пройти.

Спустя мгновение, девушка скрылась в толпе. Все демоны смотрели ей вслед. Ее густая копна рыжих волос будто вспыхнула огнем и погасла, исчезнув среди публики.

– Красивая у тебя сестра, – сказал Дэн, взъерошивая голубые пряди. – Не знал, что у вас бывают сестры. Как так получилось, инкуб?

– Личная история, – отмахнулся Герман. – Она человек, и едва посвящена в нашу кухню. Я ее оберегаю. Всем понятно? – спросил он грозно. – Никаких шашней с Соней!

– Да успокойся ты, – ответил за всех Макс. – Мы не обидим твою сестру.

Арт вздохнул и подвел итог:

– Что-то сегодня не задалось общение, ребята... – он издал щелкающий звук языком. – Какие-то вы напряженные оба. Мы намереваемся напиться и выбрать себе по девчонке. Соню твою не тронем. Айда с нами на рыбалку, спорим, демоны обставят инкубов по скорости соблазнения?

– Я пас, – поспешил отказаться Костя. – Я с вами только по части напиться.

– А я пари принимаю, – охотно согласился Герман. – Но при условии, что я выбираю партнерш для вас, а вы – для меня. Так будет справедливо.

– Тогда мы тоже пасуем, – ответил Дэн за себя и за Макса. – Я не хочу, чтобы мне выпало пугало. Спорьте вдвоем с Артом.

Довольный Арт поднялся и, положив руку на плечо Герману, увел от столика в толпу танцующих.

– Вон твоя крошка, – сказал он, указывая на женщину далеко за тридцать, но стильно и дорого одетую. Она сидела в обнимку с солидным мужчиной.

– Несвободную подсунил, значит? – констатировал очевидное Герман, закусывая губу. Он уже предвкушал удоволь-

ствие, что получит от выполнения сложной задачи. – Это нечестно, но чего еще ждать от демона?! Я согласен. Тогда... я хотя бы подпорчу твой вечер своим выбором.

Он огляделся и остановил взгляд на кандидатке.

– И тебе достается... – он растянул окончание слова, углубляя интригу, – вон та невероятная пышка в мини! – Герман ударил демона по плечу, довольный собой.

– Твой проигрыш станет для меня усладой, мой друг, – прошептал Арт с наслаждением. – И вообще я люблю сладкие булочки, разве ты не знал?

Герман ни капли ему не поверил.

– Сбавь обороты, демон. Та замужняя дамочка уже моя! А спорим-то на что?

– На услугу.

– Брось! Я на это не куплюсь.

– Ладно, – согласился демон. – Тогда на бутылку.

– Спиртного, – уточнил Герман, зная, что под предложенной «бутылкой» может пониматься бутылка с любым содержимым, например со слезами гигантского варана с острова Комодо, или со свежедобытой нефтью с атлантического шельфа... Фантазия демонов в «дружеских» спорах не поддавалась прогнозированию. Беспечное обсуждение деталей сделки всегда приводило к сложностям в возвращении долга.

Однако Герман ничуть не сомневался в победе и уже посылал «своей» женщине недвусмысленные взгляды, которые та принимала. Все же он понимал, что если ему было суж-

дено проиграть, демон выберет бутылку спиртного с за-
дельным ценником.

И пускай. Герман сегодня был при деньгах.

Глава 8. Гуттаперчевый йогин

– Маринка! Мне перезвонили! – крикнула Лена из своей комнаты. – Они берут меня на работу!

– Поздравляю тебя, моя девочка! – Марина прибежала к ней и крепко обняла. – Это те, где строгая тетя застала тебя врасплох?

– Они. У них просто здорово! – Лена светилась от радости. – Это крупное агентство, в их штате два десятка копирайтеров. Зарплата на старте такая же, что я сейчас получаю дома, с возможностью быстрого роста! Красота!

– Умница. Поздравляю еще раз! Звони Димке!

– Да, собираюсь. Хотя нет. Расскажу при встрече, у нас сегодня свидание.

– Желаю удачи! Не забудь зонт, дождь снова обещали.

– Ты чем займешься? – поинтересовалась Лена.

– Ко мне придет тренер по йоге. Он согласился учить меня на дому.

– М-м-м, – многозначительно протянула та. – Я тебе тоже желаю удачи, сестра!

– Не, Лен. Он, конечно, клевый, но все же проявлять инициативу сам вряд ли станет. А я не рискну. Ты была права, говоря, что слишком красивые парни не для тебя. Я вначале посчитала, что ты зря так думаешь, но повстречав этого Адриана, хорошо поняла твои мотивы. Ну к чему могут приве-

сти отношения с красавчиком? Да ни к чему хорошему!

– Мариша, ты у меня очень красивая. И смелая. Не спеши с выводами, наверняка он сам проявит инициативу, если не придурок, – сестра редко употребляла подобные выражения.

– Посмотрим, – улыбнулась Марина и чмокнула младшую в лоб.

Адриан шел к Марине пешком со спортивной сумкой через плечо. Она жила неподалеку от фитнес-клуба, потому он не поехал на машине, оставил на парковке.

«Хороша девчонка! Надо бы протестировать ее. Подозреваю, она может подойти Ордену. Пускай и неспортивная, но это же не главное. Характер у нее есть. Но достаточно ли сильный? – сомневался он. – Черт! Так ведь проверить ее на пригодность и переспать при этом – взаимоисключающие задачи. Нет, я очень хочу ее, Орден обойдется».

Он поднялся на четвертый этаж и позвонил в дверь ее квартиры.

Марина открыла в обтягивающих черных лосинах и белой свободной футболке с надписью «Nike», под которой угадывались очертания объемных девичьих форм. Она улыбалась.

– Привет. Где можно переодеться? – спросил он бодро, проходя в квартиру.

– В ванной, – ответила она. Голос прозвенел колокольчиком.

Он быстро переоделся, вернулся и окинул взглядом помещение:

– Хорошая квартира. Одна живешь?

– Нет, с сестрой. Мы двойняшки, я старшая.

– Здорово! Вы сильно похожи?

– Да, нас часто путают. Но если присмотреться, у меня подбородок уже, – Марина ухватила пальцами с аккуратным нежным маникюром за подбородок. Жест показался Адриану милым. – Оттого моя форма лица чуть более треугольная, а у Лены лицо – идеальный овал.

– Мне было бы любопытно посмотреть на вас обеих. Признаюсь, никогда не общался с взрослыми близнецами.

– По характеру мы очень разные, – сказала Марина. – Лена у меня скромная и очень хорошая. Наши родители живут в Екатеринбурге, мы же приехали в Москву пять лет назад учиться – я на инфак, а она на филфак. Я через три курса перевелась на заочку и стала летать, а Ленка доучилась на очке, диплом вот только что получила. Работу вроде бы нашла, с понедельника выходит. Я свой диплом только через полгода увижу, но он ничего не изменит в моей жизни: буду летать и дальше.

Голосок у нее был сладкий, и изъяснялась она очень складно.

– Ну, я, наверное, тебя заболтала. Идем в мою комнату,

будем заниматься там. Хотя... – она задумалась. – Может, ты хочешь чаю?

– Нет, спасибо. Если только после занятия.

Марина улыбнулась, и ее улыбка была очаровательна.

– Адриан, – сказала Марина перед началом практики. – Мне было бы любопытно посмотреть, какие асаны подвластны твоему тренированному телу... – она загадочно улыбнулась. Эту фразу она отрепетировала, ожидая его прихода.

– Мотивация личным примером – дело хорошее, – отшутился парень. Он был сегодня в белых брюках из тонкого хлопка, крой их был нешироким, оттого Марина угадывала очертания его великолепных крепких ног. Белая же футболка с длинным рукавом была из трикотажа. Грудь Адриана, его плечи, рельеф рук – все эти части тела ткань пикантно обтягивала. Смотреть на него сейчас и не думать о его теле, было попросту невозможно!

Он включил на «Айфоне» релаксирующую музыку и без вводных слов начал вытворять со своим телом невероятные кульбиты. Его движения были исключительно плавными и размеренными, будто давались просто, сами собой. Но было очевидно, что это лишь кажущаяся простота. Он закручивал руки и ноги под самыми разными углами, плавно переunteкая из одной асаны в другую. Долго стоял на руках, скру-

чивая ноги в невозможные узлы: они побывали и за спиной, и за ушами, и в совершенном отдалении от оси его тела. Далее он в буквальном смысле встал на голову, оторвав руки от пола, по-прежнему продолжая изгаляться над собственными ногами. Опустившись наконец на пол, Адриан продолжил выделять с телом такое, что уже не поддавалось словесному описанию. Марина смотрела на его представление, наверное, раскрыв рот. Когда она подумала об этом, то сглотнула и прикрыла губы. Как этот парень с накаченным телом вообще мог вытворять нечто подобное? Он больше походил на члена сборной по американскому футболу, чем на гибкого гуттаперчевого йогина... Тем не менее мышечная масса ему нисколько не мешала.

Когда он закончил и принял классическую позу лотоса, Марина сказала:

– Невероятно... Ты *производишь впечатление*... Я ничего подобного никогда не видела. И совершенно ясно, что я никогда не повторю ничего из этого даже близко.

– Вопрос упорства и длительности тренировок. Не более, – он сказал это скромно, не кичась своим талантом. – Приступим к разминке?

На этом занятии они проработали мышцы живота и таза. Релаксируя на коврике в конце урока в позе Шавасана, Марина не смогла не думать о предстоящем уже завтра полете. Ее отпуск подошел к концу.

Адриан приблизился к ней, лежащей на полу. Марина

открыла глаза. Он подал ей руку, желая помочь подняться на ноги. Она охотно ее приняла. Встав возле него, она неожиданно оказалась захваченной в области талии в крепкие объятия. Воздух в легких сперло от неожиданности. Неужели Адриан обнял ее?! Она не знала, что сказать и просто смотрела на парня во все глаза. А он с едва уловимой улыбкой и хитринкой во взгляде смотрел сверху вниз на нее. Он увлек ее за собой на стоящую рядом кровать. Марина не сопротивлялась. Она была изумлена скоростью исполнения скрываемых от себя же самой желаний. Она и не надеялась на подобное, но виртуозный йогин неожиданно превратил желаемое в действительность, так ловко и так быстро...

«Была не была, – отпустила самоконтроль Марина. – Короткий роман со знойным мужчиной, возможно, это то, что мне в действительности и нужно перед новым этапом взрослой ответственной жизни...»

Адриан лег на кровать, а Марина оказалась сверху. Он гладил ее по спине и плечам, и продолжал смотреть в глаза. Зелень его радужки была оттенка зеленого оникса – не такая яркая, как у изумруда или малахита, более мягкая светлая зелень. Глаз такого цвета Марина никогда не встречала. Рисунок радужки был неоднородным: имел полосы и пятнышки разных оттенков зеленого. Не глаза, а две маленькие зеленые Вселенные.

Он притянул ее к себе и поцеловал в губы. Марина не сопротивлялась, в душе радуясь как девчонка. Его язык был

мягким и приятным по текстуре и форме. Марина в свои двадцать два не раз вкушала поцелуи парней, потому осознала, что такая вроде бы мелочь, как форма языка, могла испортить впечатление о первом поцелуе, если в ее ощущениях закрадется даже незначительный дискомфорт. Но язык Адриана был очень приятным. Он целовал ее в исследовательской манере, и ей это нравилось. Они мало знали друг друга, чтобы целоваться более пылко, требовалось время на притирку их незнакомых тел.

Она запустила пальцы в его светлые волосы. У парня была современная стрижка – с короткими висками и удлиненной макушкой, цвет которой был выжжен солнечными лучами до белизны. Она сомневалась, что парень подкрашивал волосы, слишком естественно смотрелся этот оттенок. Ощущение на пальцах рук поразило ее. Волосы молодого человека были очень тонкими и мягкими, точно шелковые нити, но при этом очень густые. Миллионы миллионов тонких блондинистых волос шелковистой мягкости, лоснящихся на ее подушке, струящихся между пальцев...

Все же происходящее немного напоминало ей кадры из фильма: красиво, сладко, но будто не по-настоящему... Слишком быстро, слишком откровенно. Познакомились – понравились – переспали. Аксиома современного поколения.

Адриан оторвался от ее губ и сказал, будто на полном серьезе:

– Не поднимай так высоко плечо, мне неудобно обнимать тебя.

Марина сквозь свое томное состояние не очень-то поняла, что он имел в виду. Она решила пропустить фразу мимо ушей и не анализировать. Ведь губы Адриана были так сладки...

– Отклоняйся сильнее, – сказал он ей вскоре, целуя в шею и ниже, заставляя прогибаться в пояснице.

Эта странная фраза и само его желание говорить подобное, окончательно обратили на себя ее внимание.

– Ты инструктируешь меня, что ли? – спросила она, глубоко дыша.

– А разве я здесь не для этого? – его ответ ошарашил.

– Секс-инструктор мне не нужен, благодарствую, – отрезала она и соскочила с него.

Марина одернула футболку и уставилась на свои стопы. Стало неприятно и даже стыдно.

– Разве ты не для этого согласилась на домашние тренировки? – спросил парень прохладным тоном.

– Нет. Я вовсе не хотела этого. Мы неправильно друг друга поняли. И в любом случае в секс-наставничестве я не нуждаюсь: я опытная девочка. До свидания, Адриан. Вернее, прощай.

– До свидания, Марина, – сказал он и внимательно посмотрел на нее. Его лицо не выражало ни злости, ни печали, ни радости. Затем он поднялся с ее постели, подернул пле-

чами, расправляя футболку, и вышел в коридор.

Через минуту входная дверь хлопнула.

– Вот наглец! Какая самонадеянность! – ругалась Марина вслух в пустой квартире. – Что он себе позволяет вообще! Это надо же, не так я плечо поднимаю, недостаточно наклоняюсь... Да кто его спрашивал?! Что за нелепица говорить такое девушке? Я же не на курс куртизанок записалась! Еще никто и никогда меня так не оскорблял. Засранец! Не его ума дело... вообще!»

Адриана разрывали противоречия, когда он целовал Марину: «Какая она сладкая на вкус, какая горячая. Пахнет абрикосом, ласковая. Но у меня есть обязательства перед Орденom. Я должен проверить ее на пригодность».

– Не поднимай так высоко плечо, – выдавил из себя он, – мне неудобно обнимать тебя.

Он затаил дыхание в ожидании реакции, ее не последовало.

«Проглотила. Не ответила ничего, целует. Значит, она моя! Забудь о работе!»

– Отклоняйся сильнее, – слова вырвались почти бессознательно, видно, та часть мозга Адриана, что отвечала за долг и преданность идеалам, обманула ту, что жаждала обладать молодым девичьим телом.

– Ты инструктируешь меня, что ли? – спросила Марина с горящими от возбуждения и злости глазами.

«О, вот я и доигрался. Удовольствия сегодня не предвидится. А может быть, и никогда больше с ней. Зато Орден, похоже, остался в плюсе».

Глава 9. Истинное имя

Звонок сотового разбудил Германа на следующий день после приключений в клубе. Он нехотя поднес трубку к уху.

– Привет, Гера! – услышал он голос Кости.

– Снова ты меня разбудил...

– Время почти час. Ты живой? – голос друга был до противности бодрым.

– Почти. О, нет... – разом нахлынули воспоминания ночных походов.

– Что случилось? – спросил Костя. – Как ваше пари?

– Я проиграл демону. По очкам. Мне пришлось ублажать ту парочку полночи, то есть, по сути, я не проиграл... Но та пухляшка дала Арту в туалете через десять минут после знакомства. Потому демоны засчитали победу ему.

– Ну а чего ты не слился от этой парочки сразу после?

– Костян! Ну конечно же, демоны меня не уведомили, что итоги уже подведены. Я до последнего думал, что обставил демона. К тому же, та пара была очаровательна...

– Вот об этом не хочу ничего знать, – Герман почувствовал, что Костя улыбался. – Герыч, надо лучше оговаривать условия, я устал твердить тебе об этом! Что проиграл на этот раз?

– Трехлитровую бутылку Хеннеси. И чертяка еще утверждал, что пожалел меня.

Костя рассмеялся:

– Что ж, и, правда, могло быть хуже!

– Завязываю с ними знаться! – пробурчал Герман.

– Свежо приданье... Сестра-то в порядке?

– Да, вроде. Когда я вернулся, Соня уже спала.

– Лады, привет ей. Вообще я хотел попросить тебя о помощи.

– Конечно, бро, – Герман ответил не раздумывая.

– Я зайду к тебе, не телефонный разговор.

Следующим кадром Вика увидела помещение, походившее на директорский кабинет. Она сидела в мягком светлом кресле. На неё беспристрастно взирал красивый русоволосый юноша с обнаженным торсом, сидящий напротив за массивным столом. За его спиной поблескивали белые пушистые крылья.

«Вот это, бесспорно, ангел! – поняла она. – Кто тогда я?»

– Приветствую тебя, Феврония, – обратился он к ней. – Ты снова дома.

– Феврония? – переспросила она.

– Пришло время вспомнить свое истинное имя, – он взмахнул ладонью.

И точно, Вика ясно вспомнила это имя. Такое знакомое, такое родное, вот только... она не могла объяснить, почему.

– А меня зовут Прохор. Ты уже поняла, где находишься?

– В раю?

– Нет. Мы находимся в месте неподалеку. В Раю отдыхают души людей перед следующим воплощением в новом теле. Мы же беседуем с тобой в стенах Школы ангелов.

– И что здесь делаю я? – спросила она с сомнением.

– Ты с успехом прошла испытания во всех отведенных тебе жизнях, и теперь твоя душа принята на работу. Феврония, теперь ты стала ангелом! – он так произнес слово «ангел», будто не слово это было вовсе, а музыка.

– А где мои крылья? – уточнила она с улыбкой, но сразу усомнилась, можно ли шутить с ангелом?..

– Они у тебя есть.

Вика обернулась, но ничего не увидела.

– Просто ты еще не научилась ощущать и видеть их, – пояснил он.

– Если я впервые стала ангелом, откуда у меня взялось это имя – Феврония?

– Душа получает имя в момент творения. Ты вспоминала его каждый раз, когда умирала и попадала в Рай или Ад.

– Я бывала в Аду? – удивилась она неожиданному повороту: возможность сделаться ангелом после возвращения из Ада казалась абсолютно сюрреалистичной.

– Однажды. В одной из первых своих жизней, – подтвердил Прохор. – Тогда ты не сумела распознать смысл земного бытия.

Вика решила, что не время заикливаться на расспросах об Аде, сидя перед прекрасным ангелом. Она вернулась к вопросу об имени:

– Феврония – это женское имя. Я была женщиной во всех своих жизнях?

– Бывало по-разному. Но суть твоей души женская, потому теперь ты стала ангелом в женском обличье, Феврония.

– Но быть Викторией мне нравится больше...

– Ты забудешь последнее земное имя, – сказал ангел мягко, но перечить ему не хотелось.

– А я вспомню прежние жизни?

Ангел улыбнулся ей смиренно, Вика приняла это за согласие.

– И что от меня теперь требуется?

– Быть прилежной ученицей Школы ангелов. Я не сомневаюсь в твоих талантах.

– Простите, а кто вы такой, Прохор?

– Я директор Школы. И у ангелов принято обращаться на «ты», независимо от ранга.

– Но ты так молод... – заметила она, намекая на несоответствие возраста должности.

– Души ангелов, как и добрых людей, не стареют. Наш возраст нельзя определить по внешности. Скоро ты узнаешь обо всем на занятиях. Они начнутся немного позже, когда будет сформирована новая учебная группа. Тебе придется немного подождать своих одноклассников.

– И сколько нужно ждать? – задумалась Вика вслух. – И какое сейчас число? И вообще год?

– Время здесь течет по-другому. Не так, как это ощущают люди. Прошое, настоящее и будущее для ангела – это лишь разные узелки на одной нити времени. Мы наблюдаем за ними со стороны, и можем прикоснуться к любому. Ангел способен вернуться в любой временной отрезок мира людей. Потому с момента твоей человеческой смерти, можно сказать, не прошло ни секунды, или же минула целая вечность... А также отчасти справедливо утверждать, что твоей физической кончины еще даже не произошло... – он посмотрел на Вику с хитринкой. – Занятия начнутся примерно через пару недель по человеческому времяисчислению. А теперь тебе стоит направиться в свою ученическую келью.

– Я снова перемещусь в пространстве?

– Попробуй для разнообразия пользоваться ногами, – улыбнулся он. – Да пребудет с тобою Свет, мой ангел.

– Благодарю вас... то есть тебя, – исправилась Вика и, не осмеливаясь на новые вопросы, покинула кабинет директора.

Спустя час после звонка Костя уже был у Германа.

– Привет, бро!

– Здорово! – ответил тот с порога, попивая минералку

из бутылки. – Выкладывай.

– Пришел помощи у тебя просить. Лена все не идет у меня из головы. Думаю, ты мог бы мне кое-чем помочь.

– Выбить эту дурь из твоей головы? – подколот рыжий поганец.

– Нет же. Встретиться с ней, пообщайся.

– Чувак, ну если я с ней встречусь, ты мне не простишь, если мы с ней...

– Нет же. Просто встретиться и поговори. Прощупай на предмет восприимчивости к инкубским чарам. На этот раз попробуй подкатить в бете, а лучше даже в гамме.

– Я не работаю в гамме, бро. На бету... ну пускай, согласен. Значит просто немного пофлиртовать и смыться, так? – уточнил задание Герман.

– Угу, – кивнул Костя.

– Чего не сделаешь ради друга. И когда?

– Вот с этим проблема. Меня Минзла на задание в Орел отправляет сегодня вечером. На неделю! – Костя вздохнул. – Вернусь – и сразу попробуем.

– Идет. Что там у них за задание?

– Какая-то неудовлетворенная женушка изводит мужа. Видно, кто-то свыше пожалел мужичка.

– Что в Орле инкубы перевелись? – фыркнул Герман. – Ну, счастливого пути, бро!

Друзья пожали друг другу руки и крепко обнялись.

Глава 10. Полоса ветреных перцев

Выйдя из кабинета директора, Вика, теперь уже Феврония, поняла, что не знает, где искать некую ученическую келью. «Неужели ангелы живут так же скромно, как и монахи?» По виду ее нарядного платья было как-то непохоже...

Возвращаться в кабинет Прохора и спрашивать не было желания: тот хоть и был ангелом, но как-никак являлся директором, а начальству лишний раз свои слабости лучше не показывать.

Вика пошла по длинному коридору в надежде встретить кого-нибудь и попросить помощи. Впереди за поворотом слышались голоса, она поспешила туда.

Четверо прекрасных парней-ангелов беседовали друг с другом. Один сидел на подоконнике, остальные стояли возле, облокотившись. Вика осторожно подошла к ним. Тотчас парни ее обступили.

Ангелы были один краше другого: блондин со снежно-белыми волосами, кудрявый золотовласый парень, бирюзово-глазый шатен и четвертый – брюнет с яркими фиолетовыми глазами, вызывавшими неподдельное удивление. Они встали возле нее полукругом. Тела их прикрывали лишь струящиеся светлые брюки. Ступни были босы, торсы – обнажены. Их мышцы так и хотелось разглядеть, но она стеснялась делать это.

– Привет, ты новенькая? – спросил парень с белоснежными волосами, положив руку ей на плечо. Вика удивилась прикосновению незнакомца, но руку с себя не сбросила.

– Да, меня зовут... – она чуть не сказала Виктория, но вовремя вспомнила свое истинное имя, – Феврония.

– А я Макар, – представился снежный блондин в ответ. – Мы все очень *должны* познакомиться с тобой.

«У ангелов есть свой сленг? – подумала Вика. – Отчего бы не сказать по-человечески?»

– А меня зовут Эдгард, – назвался фиолетовоглазый брюнет и неожиданно приобнял за плечи. «Ну, ничего себе, приветствие...» – подумала она. – Наверное, ты не привыкла к ангельским выражениям?.. – предположил он. – «Должны» – это значит рады, Феврония. Мы рады тебе.

– Я примерно так и поняла... Спасибо, Эдгард.

– Возможно, тебя также удивляет, что мы откровенны в проявлении чувств? – снова спросил Макар, проводя пальцем по ее щеке. – Не смущайся... Пока в тебе еще много человеческого, мы чувствуем это.

– И нам это так нравится... – вступил в разговор кудрявый блондин, волосы которого имели медовый оттенок. Он тоже коснулся ее, ласково проведя тыльной стороной ладони по... груди!

Вмешался Макар:

– А этот ангел, переходящий некоторые человеческие рамки приличия, наш Аристарх, – и обратился к кудрявому

приятелю: – Будь сдержанней, пожалуйста, Ари. Феврония еще не понимает нас. Она может неправильно все истолковать.

Вика стояла как вкопанная, пока красавцы лапали ее и разглядывали, точно куклу.

Шатен с глазами бирюзового морского оттенка все это время держался немного в стороне. Он произнес:

– Феврония, среди ангелов это принято – касаться других ангелов во время разговора. Это так же естественно, как для людей вести вежливую беседу, принимать пищу, чистить зубы. Но мне понятна твоя растерянность, потому я не стану прикасаться к тебе сегодня... Это вовсе не из-за того, что я сноб. Меня зовут Ираклий.

– Ты все же сноб, – подколот кудрявый Аристарх. Но Ираклий не прореагировал.

Вика обратилась к нему:

– Я благодарна тебе, Ираклий, за уважение моих остаточных человеческих чувств. Спасибо вам всем, ребята, за теплый прием. Мне, правда, приятно. Наверное, мне нужно идти в отведенную комнату, чтобы...

– Посмотреть на себя в зеркало! – подсказала невесть откуда возникшая Гликерия. Она подхватила Вику под руку. – Я тебя провожу, Феврония.

Вика, то есть уже Феврония, была очень благодарна этой низкорослой девушке. Обращение парней-ангелов вогнало ее в краску. Уходя, она обернулась и посмотрела на них – все

четверо смотрели ей вслед прекрасными ангельскими лицами. Такими сладкими и возвышенными, лишенными даже намека на сексуальный интерес. Казалось, они и правда трогали ее потому, что хотели просто подружиться...

С момента инцидента, случившегося на Марининой кровати, прошла неделя. Она старалась не думать об этом и всячески блокировала мысли об Адриане. Шесть суток она была в эстафетном рейсе – многократно облетела вокруг света. За работой ей удавалось неплохо отвлекаться. Были в случившемся и преимущества: лицо (раньше она выражалась куда хлеще) ее бывшего бойфренда – второго пилота, наконец, перестало ее раздражать. Она спокойно наблюдала, как тот флиртовал с новенькой долговязой стюардессой. Теперь тем лицом, что выводило ее из равновесия, стала физиономия Адриана, нет-нет да предстающая перед ее мысленным взором.

До следующего рейса Марине дали двое суток выходных. Приехав из Домодедово домой, на Нахимовский, она оставила чемоданчик у порога и вернулась на улицу, желая дойти до торгового центра. Ей хотелось что-нибудь перекусить в ресторанном дворике, никакого желания готовить после рейса у нее не было.

У входа в торговый центр возле эскалатора Марина пой-

мала взгляд знакомых зеленых глаз.

«О боже! Это он...» – пронеслось в голове.

Застать Адриана здесь было вовсе не удивительно, ведь фитнес-центр, где тот работал, находился с торца этого здания. Он даже тренировочную форму не сменил, правда, обулся в кроссовки.

– Привет, Марина. Выпьешь со мной кофе? – спросил он непринужденно, делая шаг вперед.

«Паршивец, ведь ему даже не стыдно!» – поняла она и не стала прятать эмоции на лице. – И не подумаю, – ответила она, не скрывая неприязни.

– Как знаешь, – он беспечно пожал плечами. – Ты очень красивая, – добавил он, уходя.

«Чертов ловелас!» – ругалась в мыслях девушка, поднимаясь по эскалатору на второй этаж.

«А может, я зря не согласилась? – подумала она вскоре после этого. – Он же мне нравится... Понятно, что он не подходит для серьезных отношений, но ведь у меня сейчас все равно нет отношений... Могла бы развлечься немного... Хотя, нет. Опускаться до такого парня со странными привычками пояснять и указывать все равно не стану. Извращениями пахнет... Я молодец, что отшила его. А вот кофе все-таки хочется. Зайду в кофейню – выпью латте. М-м-м...»

Марина присела за столик, заказала кофе и круассаны. Пусть это вроде как и пища для завтрака, но ей вот отчего-то захотелось круассанов вечером. Видимо, сказывалась нераз-

бериха с режимом сна во время недельных перелетов.

К ней за столик подсел незнакомый очень красивый парень с ярко-рыжими тщательно уложенными волосами и с огненной трехдневной щетиной. Она знала, что кажущаяся небрежность такой бородки – на самом деле результат тщательного ухода за растительностью на лице. Парень был одет с иголочки, как молодой топ-менеджер нефтяного холдинга.

– Добрый вечер, леди. Вы так прекрасны, – его баритон обволакивал. – Могу ли я способствовать улучшению вашего настроения? Меня зовут Герман.

Он протянул ей руку и посмотрел в глаза так, что отказаться было попросту невозможно. Марина протянула свою для рукопожатия в ответ, но он ловко подхватил ее и поднес к губам. Поцеловав ручку, он спросил:

– Как зовут тебя, незнакомка?

«В моей жизни началась жаркая полоса из ветреных перцев? Рыжику-то что от меня нужно?»

– Марина, – произнесла она с нежной ухмылочкой.

– Морская... – он озвучил перевод с латинского. – Прекрасное имя. Могу ли я угостить тебя второй чашечкой кофе, или чем покрепче?

– Не стоит... – она начала было отказываться, но услышала позади знакомый голос:

– Ты пьешь кофе без меня? Но это же была моя идея! – фраза прозвучала по-детски задорно.

«О-о, нет!» – подумала она и обернулась.

Рядом стоял Адриан. Он успел переодеться в джинсы и бежевый вязаный пуловер, в котором выглядел как экранный киногерой.

– Это ты... – констатировала Марина. – Я не приглашала тебя.

– Вижу, – сказал он нарочито обиженно. – Что этому рыжему нужно от тебя? Ты его знаешь?

Марина в ответ на это выпучила глаза. Какое право он имел интересоваться подобным и совать нос не в свое дело!

– Красавчик, – обратился Адриан к конкуренту, – пойдём-ка обсудим принципиальный вопрос.

К ее удивлению, этот Герман не сказал ни слова против. Подмигнул ей, поднялся и вышел из кофейни вслед за Адрианом.

Адриан остановился в малопроезжимом закутке возле эвакуационного выхода и обратился к парню, имени которого не знал:

– Послушай, инкуб. Почему ты вертишься возле моей подопечной?

– Ловец, а ты ничего не попутал? – уточнил парень нагло, ничуть не испугавшись. – Я здесь по официальному заданию от Миндобра. Пришел украсить жизненный путь Еле-

ны, так сказать...

– В подобных украшениях она не нуждается! – свирепо процедил Адриан. – Постой... ты сказал, Елены?

Инкуб кивнул.

– Это Марина, идиот, – пояснил Адриан заметно мягче, будто слово «идиот» было ласковым обращением. – Лена – ее сестра-близнец. Но это для тебя ничего не меняет. Держись подальше от обеих. Давай-давай отсюда. Они кандидатки на вступление в мой Орден, а ваша конторка может идти лесом.

– Управление Страсти – серьезная организация, ничем не хуже вашей, – с достоинством пытался защитить «честь мундира» парень. – С каких это пор ловец диктует правила посланникам Миндобра?

– Ты не понял меня? – давил Адриан. – Мне приложить дополнительные аргументы к твоему прекрасному личику?

– Понял-понял. Остынь, – спокойно ответил инкуб. – Я доложу руководству о возникших осложнениях. Бывай, ловец. – Он развернулся и поплыл прочь величественной походкой.

– Забудь о Лене! – прикрикнул Адриан вслед, – если узнаю – тебе не поздоровится. И своим друзьям передай!

Марина ждала возвращения Адриана, или хотя бы Гер-

мана. Хоть кого-нибудь из них! На душе против воли было беспокойно, ситуация напоминала какие-то дворовые разборки. Она допила кофе и съела круассаны, о них напоминали только крошки на блюде.

В кофейню зашел Адриан. Марина приосанилась, но отвернулась.

– Послушай, Марина, – обратился он, подсев напротив. – Я хотел извиниться. Я был... козел.

– О, ты признаешь это? – хмыкнула она, не ожидая от него подобного самобичевания. – И что из этого? Допустим, я тебя извиняю. Но далее нам с тобой в любом случае не по пути. И йога твоя мне не интересна, как и твои зеленые глаза. – Она ужаснулась, что выпалила это: «Боже, зачем я сказала ему так!»

– Марина. Я. Извинился. Я. Был. Не. Прав. – Он говорил прерывисто и выразительно. – Я переосмыслил произошедшее и мне стыдно. Правда. – Его зеленые глаза светились раскаяньем, в той или иной степени...

– А за что *именно* тебе стыдно? – решила она уточнить, подозревая, что его взгляды на проблему могли разительно отличаться от ее видения.

– Я отнесся к тебе... легкомысленно. И я хотел получить удовольствие, – он остановился и добавил: – обоюдоприятное. Но я ошибся на твой счет: ты не из таких девушек. А вот я из таких парней. – Он вздохнул, будто опечаленно. – Прости, что обидел тебя и ввел в заблуждение.

Марина оказалась права: его объяснение собственной неправоты было вовсе не таким, как ей хотелось бы услышать. Но она оценила его попытку признаться откровенно.

Потому ответила:

– Не было особенных заблуждений, – она покачала головой. – Я сразу поняла, что у меня с тобой не может быть ничего серьезного. У таких парней, как ты, всегда толпы поклонниц. Но вот что мне непонятно... Неужели всякая готова предлагать себя, да еще и выслушивать эти безобразные комментарии, как «правильно» вести себя в постели? Ты так привычно это делал... Я до сих пор в шоке! – Марине давно пора было остановиться, она прекрасно это понимала, но сдержать язык за зубами не могла. Неудовлетворенное любопытство рвалось наружу: – Тебе нравится заставлять девушек чувствовать себя неуверенно?... Или это какая-то форма доминирования?

– Можно, я не стану комментировать этот поток сознания... – вздохнул Адриан. Но его ответ не прозвучал грубо. – Я просто хотел перед тобой извиниться. Прости. – Он встал и вышел из-за стола.

– А зачем ты спровадил моего нового ухажера? – кинула она ему вслед.

Адриан обернулся, делано округлив глаза, и ухмыльнулся:

– Он тебе не пара, Марина. Я знаю, о чем говорю.

Она смогла выдать из себя лишь многозначительное: – Пф-ф!

Адриан удалился.

«Вот гадство! — злилась она, сидя за пустым столиком, стараясь не выпустить пар наружу. — Зачем он вообще приходил в кафе?! Чего хотел? Извиниться? Как-то не верится... Мы те, кто мы есть. Не придумывай на его счет небылиц. Он ловелас и развратник. Даже на роль временного увлечения никуда не годится, слишком уж самонадеян, поверхностен и с прибабасами! Все, Мариночка, девочка моя, запрещаю тебе о нем думать!»

Герман, выйдя из торгового центра, тотчас позвонил другу.

— Ну как прошло? — спросил его сходу Костя.

— Бро, ты не поверишь! Это была не твоя Лена. Это ее сестра-близнец Марина.

Костя даже поперхнулся, но смолчал.

— И возле этой Марины крутился ловец. Он дал мне ясно понять, что территория строго охраняется его хуками слева и справа. И еще сказал, что обе сестры кандидатки на вступление в их Орден.

— Твою мать! — выругался Костя. У Германа от неожиданности чуть телефон не выпал из рук. — Хотя, если Лена станет ловцом... Это не сильно помешает мне. Она так и так на меня не реагирует. — Герман слышал глубокую печаль дру-

га и уже сильно беспокоился за него. – Кстати, как на тебя среагировала ее сестра?

– Да я только к ней подсел, пару слов не успел сказать, как подрулил этот громила. Я видел его где-то раньше, смазливый такой блондин. Кажется, он из истинных. В общем, я не понял, повелась ли на меня Ленина сестра. Глаза вроде горели, но не ручаюсь.

– Престарелый инкуб! – выругался Костя. – Нужен новый план.

– Я вот что подумал... Может, мою Соню попросить помочь?

– А чем она поможет?

– Ну, к примеру, познакомится с ней, подружится... Устроит вам встречу в спокойной обстановке...

– Девчонки просто так дружить не начинают... – засомневался Костя.

– Ну, я и предлагаю поразмыслить, – пояснил Герман. – Обмозгуем детали, чтобы начали.

– А Соня согласится?

– Ты ж ее знаешь, она безбашенная. Думаю, с удовольствием. Вот только как будем решать проблему с ловцом? Он явно дал понять, что в обиду девчонок не даст.

– Я и не планирую их обижать, Герман, – сказал Костя на полном серьезе. – А с ловцом я сам поговорю, если придется. За такую и по морде необидно получить.

Глава 11. Кукла Барби

Простившись с Гликерией, комната которой была чуть дальше по коридору, Вика закрыла дверь своей кельи. Это была милая девичья спальня современных стандартов: намека на аскетизм здесь не прослеживалось, впрочем, как и на роскошь.

Первым делом Вика подошла к висящему на стене зеркалу в полный рост.

Какой она сделалась... красавицей! Стройной, с идеальной фигурой, какой не сыщешь и среди моделей: с тонюсенькой талией, круглой попкой, аппетитной грудью, стройными ногами от ушей. Те у нее, к слову сказать, и при жизни были неплохими. Рост под сто восемьдесят – она выросла сантиметров на пятнадцать! А лицо... Вика чуточку походила на себя прежнюю, но расцвела, будто после самой удачной на свете пластической операции: с пухлыми губками, кукольным личиком, которому позавидовала бы сама Барби! Она выглядела как конфетка. Но что обрадовало ее больше всего, так это ее новые волосы! Золотистые блондинистые локоны завивались до самой талии. Густота волос была потрясающей! Будь она человеком, такая копна наверняка оттянула бы голову назад под тяжестью своего веса. Но будучи ангелом, она этого не чувствовала.

Крыльев у себя за спиной она по-прежнему не обнаружи-

ла.

Вика рассмотрела новую внешность со всех сторон. Все было бы великолепно, если бы она осталась человеком и смогла воспользоваться теми привилегиями, которые мог дать женщине такой безупречный внешний вид. Но теперь она стала ангелом. А те, насколько она знала из фильмов, очень даже могли быть асексуальными, и любить им, возможно, было запрещено. А значит смысла в подобном облике, теоретически, могло и не быть! Парни-ангелы, встретившие ее с таким интересом, и без тени стеснения трогавшие за разные части тела, подтверждали высокую вероятность того, что сексуальных интересов никаких не имели...

Стало грустно. Не так, как стало бы человеку: сейчас ее грусть была завуалированной, можно подобрать определение – зефирной...

Следом влетела истинно человеческая мысль: рассмотреть свое новое тело обнаженным. Она заметила дверь в ванную и вошла туда, закрывшись на защелку, сама не зная от кого.

Вика сняла платье.

Другой одежды на ее идеальном теле не оказалось. Разве ангелы белья не носили?.. Или просто ей не досталось комплекта там, где переодевали умерших девушек в ангельские наряды?

Она стала разглядывать отражение нагого тела. Грудь ее была новой, объемной и правильной формы. Она опустила

взгляд ниже — в зоне бикини имелась аккуратная светлая растительность, что немного обнадеживало. Оставалось лишь узнать, были ли у ее нового тела первичные женские половые признаки? Или же нет?.. Она боялась прикоснуться рукой и узнать ответ. «А что если там не окажется ничего? Как у куклы Барби, на которую я теперь так похожа...»

Теперь на нее нахлынуло волнение, практически страх. И чувства эти уже не были зефирными. Видно, пелена, приглушающая силу ангельских чувств, иногда все же ослабевала, и те могли снова ощутить остроту собственных реакций. И, надо сказать, не без удовольствия.

Все же разница между ангельским и человеческим страхом прослеживалась. Вика уловила это отличие: ее теперешний страх был каким-то... смиренным. Она готова была к худшему; боялась, конечно, но в целом, была согласна со всем, что уготовила ей судьба. Она смогла бы принять худшее сразу и безоговорочно. В отличие от страха человеческого, когда на принятие проблемы могла бы уйти уйма времени.

Она прикоснулась.

Хвала небесам! Все, что должно было иметься в интимной зоне, присутствовало в полной мере. Вика, все еще называвшая себя в уме прежним именем, выдохнула.

Она надела платье, вернулась в келью и внимательно осмотрелась. Это была светлая комната с односпальной кроватью с витиеватым кованым изголовьем, шкафом, в ко-

тором висели платья подобного «ангельского» кроя. Были здесь стол, тумбочка и деревянный стул. А также уже знакомое ростовое зеркало на стене. Вот и все убранство ее новой комнаты. В принципе, а что еще ангелу требовалось, чтобы переночевать? Наверняка у них дел было невпроворот.

Вика присела на стул, не зная, что ей делать дальше.

– Чем мне заняться теперь? – задала она вопрос вслух.

«Иди в столовую», – ответил чей-то голос в ее голове.

– А кто со мной разговаривает? – спросила она с улыбкой, дивясь чудному ощущению.

«Твой куратор», – ответил голос.

Вика вышла из комнаты. Ей снова сообщили:

«Поворачивай направо, иди до конца коридора. Я тебя уже жду».

Этот коридор был длинным и светлым. В конце него ждал юноша с удлинненными кудрявыми волосами. Он сложил перед собой руки в замок и смотрел на нее, пока она двигалась к нему.

– Здравствуй, Феврония. Я Афанасий, твой куратор. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, пока проходишь обучение в Школе.

– Здравствуй, – поздоровалась она, разглядывая его вблизи. Глаза у него были приятного зеленого оттенка, а волосы завивались крупными кольцами. Они были светлыми, но с рыжеватым отливом. Ни блондином, ни рыжим Афанасия в полной мере назвать было нельзя. – И сколько будет

длиться мое обучение?

– Один земной год. Пойдем в столовую.

– А чем питаются ангелы? – не сдержала она любопытство.

– Ангелы – вегетарианцы. Мы едим овощи и фрукты, выращенные в садах Рая. Людская пища нам не подходит.

Ангельская столовая была просторной, но в целом походила на типичную школьную. Два незнакомых ангела – девушка и парень – обедали вместе за столиком в дальнем конце зала.

– Здесь всегда так безлюдно? – поинтересовалась Вика и задумалась над тем, что слово «безлюдно» плохо применимо к ангелам, ведь они уже не были людьми.

– Просто сейчас каникулы, – пояснил Афанасий. – В Школе осталось лишь несколько кураторов.

– И где же все вы отдыхаете во время отпусков?

– У каждого свои планы на сей счет. Кто-то в Раю, кто-то в излюбленных местах на Земле, а кто и на других планетах. Выбор широкий.

– Ого. Я бы потусила недельку на Марсе, – мечтательно произнесла она.

– Марс – необитаемая планета, нужно бы знать такие вещи. – Афанасий подмигнул.

«Ангелы умеют подмигивать?! – удивилась Вика. – А мне нравится этот парень!»

Блюда местной кухни на вид походили на торты, пирожные и другие всевозможные сладости. Она захотела попро-

бовать многие, и ей, как ни удивительно, это разрешили сделать.

Внешний вид блюд и их вкусовые качества разительно отличались: торт напоминал по вкусу жаркое, пирожное походило на запеканку, а мороженое – на фруктовый салат. Но вот конфеты были похожи на конфеты! Вика обрадовалась, что ангелам не возбранялось кушать сладкое.

– Неплохо, – заключила она, попробовав всего понемногу. – Наверное, мне понравится такая пища, разве чуток привыкнуть...

Марина возвращалась домой в сумерках. Тихий прохладный вечер, жилой район, безлюдно. Позади она услышала быстро приближающиеся шаги и обернулась. На нее надвигался мужчина во всем черном, лицо его скрывала шапка-балклава.

Не успела она сориентироваться и броситься наутек, как откуда-то сбоку на нападавшего накинудся другой мужчина в сером и в подобной маске на лице. Он сбил черного с ног весом своего тела. Оба катались по земле и боролись.

Марина встала как вкопанная: ее члены отказывались слышать крик разума и бежать. Поочередно борцы награждали друг друга глухими ударами по лицам и торсам. К несчастью, черный смог прижать серого к земле и приста-

вил к его шее какой-то предмет.

– Марина, беги! – выкрикнул кто-то из них. Она узнала этот голос.

Но ноги предательски окоченели. Она не могла сбежать сейчас, когда *ему* грозила смертельная опасность. По очертанию силуэта она поняла, что Адриан был одет в серое, и это именно к его горлу приложили, вероятно, колюще-режущий предмет. С ее положения разглядеть оружие угрозы доподлинно не удавалось.

Она осмотрелась и заметила стоящую неподалеку увесистую бетонную урну. Не анализируя, хватит ли ей сил, беззвучно сняла туфли, которые безжалостно цокали об асфальт, и на цыпочках подкралась к ней. Она подняла ее – та была очень тяжелой. Но в тот момент это не имело для нее никакого значения. Девушка на носочках босых ног приблизилась к злоумышленнику в черном и со всей мочи замахнулась бетонной урной. Тот в последний момент почуял угрозу и успел закрыть лицо руками. Из бачка посыпался мусор.

Пока Марина была дезориентирована грохотом выпавшей из рук урны, мужик соскочил с Адриана, развернулся, замахиваясь на нее длинным кухонным ножом. Но она каким-то чудом успела отскочить, перешагнув через упавшую на асфальт урну. Адриану хватило времени, чтобы сориентироваться и навалиться на черного со спины. Тот упал лицом на землю. Адриан вскочил ему на спину и завел руки нападавшего за лопатки, зафиксировав в неестественном поло-

жении, затем с размаха приложился к его голове. Поверженный «ниндзя» перестал сопротивляться.

Марина в растерянности озиралась по сторонам. Драка в целом длилось недолго: полминуты от силы. Она ни разу до этого не попадала в мало-мальски угрожающие жизни переделки. Наверное, на ее лице отразился шок, или, может, страх или удивление, возможно даже некоторый безумный восторг... Она не видела себя со стороны, но внутри чувствовала из ряда вон нервически.

Адриан стянул с головы серую бандитскую маску.

– Марина, прошу тебя, скорее возвращайся домой, – его дикция была четкой, а вот тон – прохладным. – Почему ты не убежала сразу? – спросил он с нотками заботы.

– Я... я... я не знаю, – пробормотала она.

– Послушай, иди домой, – произнес он мягко, но настоятельно. – Я сейчас обезврежу преступника, и если хочешь, мы поговорим с тобой о произошедшем.

– А если он очнется и прикончит тебя? – испугалась Марина.

– Со мной все будет хорошо. Прощу, скорее иди домой.

Она подобрала разбросанные в разные стороны туфли, надела их, развернулась и побежала. Ее каблуки отстукивали по асфальту. Она всегда предпочитала железные набойки из-за их долговечности и этого безудержного громкого клацанья. Марина любила заявлять о своем появлении издали.

«Если бы он успел подбежать ко мне и напасть, надо бы-

ло бы зарядить ему меж ног моими каблучищами», — думала она, мчась по дворам как угорелая. Но быстро сообразила себе, что вряд ли бы у нее в тот миг хватило ловкости и духа, чтобы осуществить этот пришедший опосля план.

Влетев в несколько секунд на свой четвертый этаж, не дожидаясь лифта, Марина трясущимися руками не сразу вставила ключ в замочную скважину. Открыв дверь, вошла и закрыла ее, запершись на оба замка. Жаль, что их было всего два. Она отстранилась от двери, подумав, что ту при желании легко можно было прострелить. Она скинула туфли и убежала в самую дальнюю точку квартиры — на кухню.

Марина упала на стул, обхватила голову руками и наконец заплакала.

Глава 12. Ловец

Феврония проснулась с первым лучом света, влетевшим в окно. Она ощутила его прикосновение к коже. Чувство было новым, непривычным: луч точно был физически ощущаем, как прикосновение ладони ребенка.

Первая ее ночь в стенах Школы ангелов, как и вообще в ангельском теле, прошла по-ангельски мирно: она спала тихим сном без сновидений, нежась в мягкой белоснежной постели.

Вика умылась и выбрала в шкафу другое платье – светло-голубое, цвета ясного майского неба. Оно было сшито из тонкой, но непрозрачной ткани и прекрасно облегало фигуру. Отражение в зеркале заставило ее позавидовать этой яркой красавице, кудри которой после ночного сна ничуть не пострадали. Новый облик все еще удивлял ее, пришлось даже вспомнить, что завидовать самой себе по меньшей мере неадекватно.

В дверь ее кельи постучали. Вика, к своему удивлению, даже обрадовалась: опасностей в стенах ангельской школы не предвиделось, а вот новые невероятные приключения могли ожидать за каждым поворотом. «Кто бы это мог быть?»

За дверью стояли и улыбались девчонки: Гликерия и Дорофея.

– Доброе утро! – радушно поприветствовала их Феврония.

– У нас для тебя есть сюрприз! – сообщила Дорофея, тут же получив мягкий толчок плечом от Гликерии. Та что-то старательно прятала за спиной.

Вика резко опомнилась, сообразив, что до сих пор не пригласила гостей войти:

– Ой, – произнесла она виновато, – проходите! – Девушки вприпрыжку вбежали и присели на ее постели так привычно, будто только тем и занимались, что сидели друг у дружки на кроватях и обсуждали новости Школы, или парней, или планы на будущее.

– Мы хотим подарить тебе вот это! – восторженно сказала Гликерия и протянула из-за спины небольшой подарочный пакетик из цветного картона с ручками из нейлоновых лент.

Вика с любопытством заглянула внутрь пакетика.

– Неужели это... – протянула она, – купальник?

– Да! – хором воскликнули гости и расхохотались. Вика недопоняла, почему принесение в дар купальника ангелу может вызвать смех такого рода. Она поспешила достать его и рассмотреть.

Это был красивый купальник золотистого цвета из ткани, подобной лайкре. Типичного для людей фасона – трусики и лиф на завязках. В таком бикини могла бы отдыхать на пляже любая человеческая девушка, обладающая красивой грудью. Треугольнички лифа без поролона, по Викино-

му мнению, к этому обязывали.

– Ангелы любят пляжный отдых? – спросила она шутливо.

– Еще как! – воскликнула Дорофея. На ней сегодня было удлиненное романтическое белое платье. В волосах поблескивали атласные ленточки.

– Ты даже не представляешь насколько! – подтвердила Гликерия. – Ради только одной возможности искупаться в озере Света стоило становиться ангелом, Феврония.

Вика была заинтригована. Она обожала пляжный отдых еще при жизни. Судьба же предоставила ей привилегию испытать его новые грани в ангельском теле.

– Чего стоишь? – намекнула Гликерия. – Примерь же скорее! Сегодня день «райского наслаждения», подруга! – Вике было приятно такое обращение из ее уст.

– Спасибо девочки! И за подарок, и за то, что приняли меня в свою компанию... – в список причин для благодарности ей хотелось добавить еще несколько пунктов, так как позитивные эмоции переполняли ее, но Дорофея ласково остановила:

– Мы так довольны твоему появлению здесь, и нам нравится общаться с тобой. Не стоит благодарить за это. – Ее улыбка светилась искренностью. Наверное, только мимика ангелов была способна на такие выражения.

– Тогда... спасибо просто так, – улыбнулась Вика и скрылась в ванной, чтобы примерить обновку.

Она надела купальник. Бог мой, спасатели Малибу мог-

ли бы курить в сторонке, не выдержав конкуренции с ней. Однако Вика испытала немалое стеснение за свой безупречный, но весьма откровенный вид: ее новая грудь напоминала два средних по размеру упругих мяча, смахивая по форме на силиконовую. Может, звучало это и не очень красиво, но выглядело потрясающе! И ткань купальника прикрывала эти шикарные груди лишь частично, предоставляя хорошие возможности для обзора. Вдобавок рельефные соски заметно выпячивались через треугольнички лифа, что было вообще-то негоже для ангела!

Вике было неловко уточнять, но сомнения взяли верх. Она высунула голову из-за двери ванной комнаты и спросила сидящих на кровати девчонок:

– Вы уверены, что это позволительный ангелу фасон?

– Выходи, мы посмотрим на тебя! – сказала Гликерия с уверенностью.

Вика отбросила стеснение и вышла. Подруги осмотрели ее с удивлением и восхищением на прекрасных лицах.

– Он сидит на тебе даже лучше, чем мы ожидали! – заключила Гликерия, осмотрев ее с головы до пят, заставив разок движением пальца повернуться.

Видя недоверие на ее лице, Дорофея доходчиво объяснила с улыбкой:

– Мы ангелы, а не монашки!

Спустя секунду, все трое хором рассмеялись.

Похвала девчонок кое-как успокоила совесть Вики – со-

мнения начали потихоньку отступать.

– И чтобы окончательно расставить все точки над i, – промурлыкала Гликерия, – замечу еще раз: ты бесподобно выглядишь! Озеро Света уже ждалось нас, пора идти!

У Вики еще осталась масса вопросов о предстоящем купании в загадочном ангельском озере, но она посчитала, что продолжая расспросы, может показаться занудной. Она решила полностью довериться новым подругам: не спрашивая больше ни о чем, натянула поверх купальника голубое платье и вышла из кельи следом за ними.

Марина сидела на кухне в одиночестве, прокручивая детали нападения в уме. Через полчаса в дверь позвонили – она вздрогнула. Она никого не ждала, и не тронулась с места. Затем раздался стук в дверь. И вскоре послышался знакомый голос: «Марина!»

На цыпочках она подошла к входной двери и посмотрела в глазок. На площадке стоял Адриан.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – спросила она через закрытую дверь.

– Я же был у тебя.

«Точно, – сообразила она. – Ну и ступор же у меня!»

– Да, и правда, был. Чего тебе надо?

– Поговорим?

– Не думаю, что это хорошая идея...

– Послушай, нам *надо* поговорить, – его голос звучал убедительно. – Пожалуйста, открой.

Марина отперла замки и отворила дверь. На пороге стоял, опираясь рукой на косяк, красивый, розовощекий, и вроде бы чем-то довольный Адриан. Он даже переоделся в нормальную одежду.

– Заходи, – она пропустила его и тщательно заперла дверь. – Чаю хочешь? – спросила она из вежливости, не ожидая, что тот согласится.

– Не откажусь, спасибо, Марина. Где твоя сестра?

– Она сегодня не ночует дома.

– В полицию звонила? – спросил он серьезно.

– Что?.. Нет. Не звонила. А надо было?

– Обычно люди звонят в полицию, Марина, когда на них нападает незнакомец в маске в темном переулке, – Адриан, чей тон вроде бы и был серьезен, будто забавлялся с ней, как с милой цирковой зверушкой.

– Как-то не сообразила, – развела она руками с ехидными нотками в голосе. – Ты же меня... спас, – сказала она уже без тени иронии, чувствуя благодарность за помощь. Если бы не он, вряд ли ей удалось выйти сухой из воды. Страшно представить, что мог с ней сделать здоровый мужик с ножом.

Адриан ответил:

– Это твой мусорный бачок спас меня! – он рассмеялся,

но попытался вернуть лицу серьезный вид.

«Что же его так забавляет?! Ничего смешного вообще нет!» – злилась Марина про себя, стараясь лицом не выдать эмоций. Она ответила:

– Бачок был вовсе не мой, а муниципальный.

Вот тут она уже не смогла сдержать улыбки. Фраза неожиданно прозвучала комично, вопреки ее намерениям.

Адриан хихикнул и добавил:

– Муниципальный бачок оказался прекрасным орудием спасения в твоих руках. Ты большая умница.

– Брось, я не осознавала, что делаю. Все было как не взаправду.

– Ты хоть в курсе, что урна весила под сотню килограмм? Ты сильнее, чем кажешься.

Брови Марины взлетели вверх, она нервно рассмеялась:

– Это был шок, не иначе...

– Почему ты не побежала сразу?

– Даже не могу сказать... Ступор, наверное. Думаю, я до сих пор в шоке и до конца не осознаю, что произошло. Надо бы бояться, плакать, наверное... А мне как-то не очень и страшно сейчас. Ведь со мной никогда ничего подобного не происходило. Меня даже не били ни разу.

Марина задумалась, только сейчас заметив большую странность в сюжете этого триллера, участницей которого невольно стала.

– Слушай, а ты-то сам как там оказался? И что за костюм

на тебе был?

– Это боевая амуниция, – пояснил Адриан невозмутимо. – Я занимаюсь не только йогой, Марина. Я мастер различных единоборств.

– Окей. Но что с того? Ты следил за мной?

– В некотором роде, да... – его зеленые глаза излучали приторную честность. За такое выражение лица его хотелось прибить.

Марина вгляделась в его глаза, прищурившись:

– Это преследование? Ты что, маньяк?

Он рассмеялся:

– Марина... Я не маньяк.

– Объясниться не хочешь?

– Я здесь именно за этим. Не уверен, что сегодня лучшее время для серьезного разговора, но если ты себя чувствуешь действительно неплохо, мы можем поговорить сейчас. Или, отложим на завтра...

– Выкладывай, чего тянуть.

– Я не обычный человек, я ловец. Наш Орден защищает мир от зла.

Марина нервно рассмеялась:

– Да ты сектант?! Это типа как борьба со злом и нечистой силой что ли? Как в фэнтези-боевиках?

– Нет, наш Орден не имеет ничего общего с сектами, да и с религией вообще. Ему более двух тысяч лет – он существовал еще до рождения Христа. Зло на земле реально, оно

многолико. И мы противостоям некоторым его видам.

– Ну... – протянула Марина, – короче, я поняла. – Она часто переходила на дворовой жаргон в моменты, когда происходящее начинало сильно ее нервировать. – Я как в комикс попала, что ли? Хорош пургу пороть, Адриан! Иди домой поспи.

– Марина, я серьезно говорю сейчас. Выслушай меня. Мы ищем новых адептов по всему миру, но немногие могут пройти стартовое испытание. Ты – одна из тех претендентов, у кого есть высокие шансы на сдачу экзамена.

– Шутишь?! – Она была готова наброситься на него и задушить мерзавца, посмеявшегося издеваться над ней, пережившей нападение. Она сдерживала себя из последних сил.

– Я серьезен. То, что произошло сегодня – это одно из испытаний, Марина. Нападавший был «ненастоящим». Это подсадная утка из нашего Ордена.

– Адриан! – взревела она. – Вы охренели что ли?! Кошмар! Да вас судить надо. Я звоню в полицию!

Он молчал. Она смотрела на него во все глаза, но с места не тронулась. Адриан покорно произнес:

– Ты вправе поступить так, как считаешь нужным.

– Ну, продолжай, – побудила она его закончить престранный рассказ. Ей захотелось выслушать всю придуманную им чепуху до конца.

– Марина... В тебе есть самое нужное качество для вступления в наш Орден. Мы были бы рады видеть в своих рядах

такую храбрую девушку, как ты.

– Храбрую? Я смылась быстрее ветра оттуда на своих огромных каблучищах, а когда заперла дверь, рыдала на кухне.

– Ты не видела себя со стороны. Уверяю тебя, для человека своего времени и социальных условий, ты очень храбрая. Я знал об этом и до сегодняшнего инцидента: то, как ты мастерски отшила меня, немалое подтверждение моих слов.

– Ах... Значит, обычно девчонки на все готовы? Что это было, тоже испытание?

Он потупил взор:

– Частично. Не совсем... – он подбирал слова: – Я хотел тебя, это правда.

– А какого рожна тогда ты стал умничать и поучать меня?!

– Думаю, это все осталось в прошлом, – сказал он сдержанно. – Я извинился. Это не тема нашего сегодняшнего разговора, Марина.

– Окей, забыли, – сказала она, давя внутреннее негодование. – Ну и что ваша секта делает?

– Орден борется со злом. Мы обладаем некоторыми скрытыми талантами, облегчающими нашу задачу в этой войне.

– Что, с вампирами? – прикалывалась она. – Оборотнями? Демонами? Что ваше *зло* из себя представляет? – Марина подавляла улыбку, и Адриану это должно было быть прекрасно заметно.

– Ну, темная сторона силы многолика... – сказал он

с усмешкой. Марина догадалась, что он цитировал «Звездные войны». – В принципе это не имеет для тебя значения на данном этапе. Зло сильно, его нужно уничтожать. У нас есть специальные навыки для этого – сила, ловкость, регенерация, кое-что еще на десерт. И ты можешь стать одной из нас, обучиться. Сделать мир лучше, безопаснее.

– Ты же видел меня в тренировочном зале. Я никуда не по-
жусь.

– Все изменится, если ты согласишься.

«Как бы не так», – ехидничала в мыслях Марина.

– Ты же разыгрываешь меня! Хватит уже прикалываться, – выдохнула она безнадежно.

– Нет же, – сказал он устало. – Я говорю на полном серьезе.

– Докажи, – хмыкнула она, думая, что подловила.

Адриан подошел к кухонному ящику. Молча вынул нож из лотка и, глядя ей в глаза, порезал себе ладонь. Марина охнула и закрыла рот рукой. Она словно онемела, кричали лишь ее мысли: «Ну точно псих. Спасите-помогите!»

Парень положил окровавленный нож в мойку и включил воду. Он безразлично уставился на раненую руку: кровь быстро перестала капать на кафельный пол кухни. Адриан размазал ее по коже ладонью неповрежденной руки, и Марина увидела, что кожа в области пореза полностью зарубцевалась. Остался лишь незначительный розовый шрам. А прошло секунд пятнадцать, не больше!

– Нифигасе... – выдавила она из себя.

Адриан смыл под краном остатки крови. Затем ветер руки полотенцем и снова присел к столу напротив нее, допивая чай из кружки.

– Смотри, – сказал он ей, сидящей неподвижно словно манекен. Он протянул к ней ладонь. – Вообще и следа не осталось, а прошло не больше минуты. – И действительно: розового шрама уже и след простыл.

Доказательство было неоспоримым. Марина все видела своими глазами: порез, кровь, шрам и в итоге полное отсутствие следов произведенного самоизуверства.

– Достаточное доказательство для тебя? – спросил он. – И это не все, на что способны ловцы.

– Я могу отказаться? – за нее говорил испуг.

– Да. Но тебе придется выпить эликсир, который поможет тебе забыть все необычное, случившееся за сегодняшний день.

– Как в «Матрице»: красная и синяя таблетка?

Он пожал плечами:

– Мы не можем раскрывать себя каждому потенциальному претенденту и при этом не замечать следы. Ты должна это понять.

– А моя сестра? Ей ты предложишь присоединиться? Мы же близнецы.

– Судя по твоему описанию ее характера, вряд ли она справится с этой работой. Но мне нужно познакомиться

с ней, чтобы делать объективные выводы.

– Уточним, – сказала она деловито. – Если я откажусь от предложения присоединиться к вам – «регенерирующим человеко-паукообразным суперменам», и откажусь пить твой эликсир – ты меня *заставишь* его выпить?

– Я уверен, что ты согласишься.

Марина фыркнула:

– А оно мне надо? Зачем мне становиться такой, как ты? Борьба со злом... Да мне и так живется неплохо в нормальном привычном мире.

– Он нормален до тех пор, пока несут свою вахту подобные мне. Но нам нужна помощь, и в твоих силах ее оказать.

– Геройства во мне не много, Адриан. Я обычная девушка. Хочу замуж и детей, лет так через пять...

– Понимаю, – кивнул он, доставая из кармана пузырек. – Если это твой окончательный выбор – выпей эту ампулу. Эликсир не навредит тебе ничем: ты уснешь до утра и проснешься естественно, без воспоминаний о нападении и нашем разговоре. Я переложу тебя на кровать, укурую одеялом и уйду.

Марина медлила. Она еще не приняла решение.

– А могу я подумать какое-то время?

Он покачал головой:

– Нужно определяться сейчас: вступление в Орден во имя борьбы со злом или прежняя размеренная жизнь.

– Если я соглашусь, а мою сестру не примут, я смогу ей

рассказать, кем стала?

– Нет. Тебе нужно будет хранить это в секрете.

– Тогда пусть все остается по-старому, – упрямылась она. – Я не могу броситься в омут с головой без раздумий, да еще и с такими семейными осложнениями.

Адриан протянул ей флакончик:

– Выпей. Пожалуйста, по доброй воле.

– Мы никогда не увидимся больше?

– Я не буду искать встреч с тобой. Но работу в этом фитнес-клубе еще какое-то время не брошу. Мы можем случайно увидеться в ТЦ. Или ты сама можешь захотеть меня найти, так как не все позабудешь, выпив эликсир. Но...

– Я поняла, – оборвала она его, не желая слушать, почему им вместе не быть. – Все поняла. Давай флакон. Наверное, мне стоит самой дойти до постели и выпить его там, не утруждая тебя необходимостью переноски?

– Я должен убедиться, что ты его выпила, Марина. Таковы правила.

Схитрить не удалось...

– Ладно-ладно. погоди. Я умоюсь и лягу в постель. Там и выпью, а после ты уйдешь.

Адриан вздохнул, с пять секунд подумал и согласился.

Глава 13. Переговоры

Вика заподозрила, что путь к озеру Света мог оказаться неблизким – вчера она прогуливалась в одиночку по школьным окрестностям и знала, что никаких водоемов поблизости не было. Здешнюю акваторию составляли только многочисленные фонтаны. Выйдя из здания Школы, она спросила подруг:

– И каким же транспортом пользуются ангелы?

– Напекаешь на крылья? – догадалась Гликерия. – Вопреки всеобщему мнению, летать ангелы не умеют. – Затем она поразмыслила и добавила: – В воздухе, по крайней мере.

– А где умеют? – полюбопытствовала Вика.

Дорофея охотно разъяснила:

– Крылья переносят ангелов по волнам времени в мир наших подопечных: чаще в настоящее, но могут и в прошлое или в будущее. То есть если выразиться образно, крылья помогают ангелу «летать» во времени.

Феврония перевела взгляд с одной девушки на другую:

– А у вас самих они есть?

– Ну а как же? – улыбнулась Дорофея. За ее спиной в этот миг появились два белых крыла, сложенных вместе. Точно такие же Вика видела у Прохора – директора школы.

– Вот это чудеса! – воскликнула она. – Значит, ангелы умеют делать их невидимыми по своему желанию?

– Можем, – кивнула Гликерия, по-прежнему скрывающая от ее глаз собственные. – Но этому нужно учиться, как и многому другому. Для начала ты обучишься чувствовать свои крылья, когда-то сможешь увидеть их, потом наловчишься их скрывать. И много позже выучишься ими пользоваться по назначению.

Не понимая смысла подобной задержки, Вика спросила:

– Отчего эти умения не даются ангелу сразу?

– А человек сразу учится ходить? – ответила вопросом Гликерия. – Говорить? Обслуживать собственные нужды? – намек был вполне ясен. – Так же и все сущности проходят период обучения и овладевают предписанными навыками постепенно.

– Да, это справедливо, – согласилась Вика и задумалась. Вскоре она с легкой хитринкой в голосе обратилась к Дорофее: – Просить ангела расправить крылья наверняка невежливо?

Та добродушно расхохоталась и расправила крылья. Их размах был около трех метров! Перья искрились на солнце, ведь не птичьими они были, а ангельскими!

– Невероятно красиво! – восхитилась Вика. – Я буду с нетерпением ждать, когда заслужу свои.

– Непременно заслужишь! – Гликерия приобняла ее за плечи. Ее прикосновение не показалось чуждым.

– Так мы идем или нет? – поторопила Дорофея намеком.

– Да, – кивнула Гликерия. – Мы пойдем на озеро пешком,

Феврония. До него четверть часа приятной прогулки. Единственным транспортом на ангельских территориях являются порталы. Ими пользуются исключительно для перемещений на большие расстояния.

– Ясно, – отозвалась Вика. – Значит, никаких машин, лошадей и летающей техники. Люблю пешие прогулки. Идемте скорей купаться!

Девушки-ангелы рассмеялись, подхватили ее за руки с двух сторон и направились по мощеной белым камнем дорожке, пролегающей среди яблоневого сада.

Марина лежала в своей кровати, готовясь выпить содержимое флакона. Адриан стоял у входа в спальню, не спуская с нее пристального взгляда.

– Мне будет больно?

– Нет, эликсир сладкий на вкус, ты просто быстро уснешь.

– Я не хочу его пить, Адриан, – сказала она тоном капризного ребенка.

– Ты должна выпить. Или согласиться на мои условия.

– Почему я не могу подумать до завтра?

– Таковы правила.

– Ты так любишь правила?! – заметила она, поддразнивая. В ответ он скорчил гримасу. – А если бы я согласилась, что бы было дальше?

– Разве это имеет значение, если ты приняла противоположное решение? – спросил он игриво.

– Ну, скажи мне... – заканючила она.

– Я забрал бы тебя с собой в центр обучения, – серьезно ответил Адриан, – где бы тебя вначале протестировали, а при положительном результате обратили в такого, как я. Почти такого, – уточнил он. – Я истинный ловец от рождения: мои родители ловцы. Ты же стала бы вновь инициированным, но тем не менее сильным и ловким ловцом со схожими умениями.

– Понятно... Ну, послушай. Можно я подумаю сегодня ночью? Если решу отказаться, я честное слово выпью из этого флакона. А если соглашусь – завтра же найду тебя и скажу о своем решении.

– Нет, – ответил он сухо, как робот.

– Ну почему нет?! Как можно на такое сразу решиться!

– В том-то и смысл: если твоя душа разделяет философию Ордена – ты не должна колебаться. А если же нет – живи обычной человеческой жизнью, Марина.

– Ну есть же какой-то компромисс?! – упрямилась она. – Я уверена, что он есть, Адриан!

– Пожалуй, есть одна лазейка... Но тебе это не понравится.

– Какая?

– Я мог бы остаться с тобой этой ночью, – предложил он и поспешил добавить: – Я сел бы в этом кресле, – он ука-

зал на него кивком головы. – Ты подумаешь пару часов, ровно до двенадцати. Я не могу остаться здесь дольше, Марина. А далее ты или выпьешь ампулу и к утру проспешься, или скрепляем наш договор.

– И как происходит скрепление?

– Узнаешь, если согласишься.

– Ты снова меня пугаешь...

Он рассмеялся и ответил шутливо:

– Ничего я тебе не сделаю, мы ведь выяснили, что между нами не может быть романтических отношений.

«Так уж и не может! – фыркнула Марина в мыслях. – Все-таки он окончательно сдался, видно, я действительно для него одна из сотни подобных девиц. Обидно». Она попыталась не выказать эмоций на лице.

– А почему ты не можешь остаться после двенадцати? Чисто теоретически из любопытства... Ловцы превращаются в тыкву?

Он хмыкнул:

– Нет, просто мне еще нужно выспаться, завтра тяжелый день.

Марина где-то глубоко в душе обрадовалась, что причина состояла не в том, что кто-то (женского пола) ожидал его возвращения.

– Я принимаю твое предложение, – сказала она, довольная своей маленькой победой в переговорах. – Можешь устраиваться в кресле поудобнее.

– Марина, ты спишь? – спросил Адриан ровно в полночь. Он сидел все это время, не издав ни единого звука, не шевельнувшись.

– Нет, я не сплю.

– Приняла решение?

– Я должна посоветоваться с сестрой. Я хочу, чтобы мы решили вместе: или согласились, или отказались. Я не смогу утаивать от нее подобное.

– Каждой из вас следует принять независимое решение, Марина. Вы с ней разные, и ни одна не должна поступать с оглядкой на другую. Вы уже взрослые люди. Пойми, если она станет ловцом не по своей воле – хорошего не будет. Ты можешь повлиять на ее выбор своим авторитетом, а это неправильно. Не делай этого. Или же она может отговорить тебя, лишив полной возможностей жизни. Я обещаю тебе, если ты согласишься, я протестирую и Лену, и если она подходит Ордену – предложу ей подобный выбор.

– Говоришь ты красиво, но... – она вздохнула, – внутренний голос меня останавливает. Давай сюда ампулу.

Адриан протянул ей прозрачный флакончик с плотной резиновой затычкой. Она вынула пробку – раздался глухой звук. Марина поднесла флакон к губам и посмотрела в полумраке на парня. Его глаза таинственно блестели. Она зажму-

рилась и приготовилась отпить. Проглотив содержимое в два глотка, она откинулась на подушку. Во рту осталось сладкое с кислинкой послевкусие.

– Прощай, Адриан. Завтра я о тебе не вспомню... – произнесла она, закрывая глаза.

Адриан постоял немного возле ее кровати. Вскоре дыхание Марины сделалось размеренным. Она спала.

Теперь она никогда не разделит с ним ценности Ордена. Им никогда не сразиться рука об руку. И им не суждено быть даже обычными любовниками. Он упустил все свои шансы. Почему он пожертвовал этой девушкой ради работы? А мог бы состояться такой сладкий роман...

«Она сделала неправильный выбор, – сожалел он. – Струсил? Нет, скорее отказалась из-за любви к сестре. Я недооценил связь между близнецами. Все неверно рассчитал! Не на то сделал ставку. Поторопился! – отчитывал он себя. – Мне следовало сперва познакомиться с Леной. Почему ею заинтересовалось Миндобра и подослало инкуба? Почему я проигнорировал этот факт?! Дурак, упустил, просчитался...»

Адриан присел на корточки у изголовья кровати. Длинные темные волосы Марины веером разлетелись по подушке. Точеный профиль, пухлые губки... Такая красивая и безза-

щитная. Обычная девушка, хрупкий человечек. Таким, как она, ежедневно грозили всевозможные опасности, а они жили беспечно, полагая, что все невзгоды обойдут их стороной. Но ведь рано или поздно с каждым случаются неприятности...

«Утром она и не вспомнит о случившемся», – подумал Адриан и удивился, отчего так сильно сожалел об этом, почему так беспокоился о ее будущем?

Он провел пальцами по пряди ее длинных волос. Толстые, но очень гладкие волосы, идеально ровной текстуры. Марина спала крепко, и не проснулась бы после эликсира, даже если бы он сейчас залез на нее сверху. «О чем я только думаю! Она цветок, а не лошадь».

Адриан подавил желание прикоснуться к ее губам. Сделал глубокий вдох, поднялся с корточек и вышел.

Марина впала в приятный сладкий сон. Но она слышала, что рядом находился Адриан. Он некоторое время стоял поодаль, а затем подошел и присел у изголовья. Он нежно провел руками по ее волосам – было так приятно и немного щежотно. Она ожидала прикосновения его губ к своим, но так и не дождалась, услышав удаляющиеся шаги. Она постаралась удержать в памяти его запах, но постепенно все мысли рассеялись, и сон сделался тихим и вязким. Из подобных

снов не вырваться силой мысли. Нужно просто расслабиться и отдыхать, ожидая естественного пробуждения.

Глава 14. Озеро Света

Вначале путь ангелов к озеру Света пролегал по саду, затем девушки вышли к усыпанному ромашками и васильками полю, травяно-цветочный аромат которого опьянял и вызывал неудержимое желание петь. Дорофея затянула песню из детского мультика:

– Облака-а-а – белогривые лоша-а-адки...

Вика разом подхватила, она любила эту песню:

– Облак-а-а, что вы мчитесь без огля-я-ядки?..

Присоединилась Гликерия:

– Не смотрите вы, пожалуйста-а-а, свысока-а-а. А по небу прокати-и-ите нас, облака-а-а-а.

Голоса ангельского трио были воистину ангельскими.

Вика упивалась улаждающими слух и душу мелодичными звуками. При жизни она совсем не умела петь, а теперь ее сопрано могло соперничать с лучшими мировыми звездами. «Все-таки здорово стать ангелом!» – думала она, наслаждаясь моментом.

За полем начинался сосновый лес, где пахло смолой и хвоей. Солнечные лучи проникали сквозь кроны, насыщая воздух сказочным светом. Душа Февронии трепетала. Она почувствовала, как ангелы видели и ценили красоту по-иному: намного сильнее и острее, чем люди.

Она решилась задать вопрос, который не сумела озвучить

в поле, увлеченная пением:

– Почему на лугу так сильно хотелось петь? У него был какой-то особый «наркотический» эффект?

– Конечно, нет! – рассмеялась Гликерия. – Просто ты начинаешь чувствовать иначе. Пение во время созерцания прекрасного – почти так же естественно для ангела, как и любовь.

За лесом раскинулась холмистая зеленая местность. Вика вспомнила из прошлого, что в таких краях жили толкиеновские хоббиты. Один в один новозеландский пейзаж! На всякий случай она пригляделась, не промелькнут ли где среди холмов круглые двери и окна.

Ни в одном уголке Земли не могли бы соседствовать такие удивительные красоты из разных климатических зон, сменявшие друг друга через каждые пять минут размеренной ходьбы. Таковыми были ангельские земли!

Вике страстно захотелось исходить их вдоль и поперек, спеть в пути сотни песен, как в добрых детских мультиках о приключениях.

Вслед за холмами путь преградила живописная скала, вершина которой зеленела буйной тропической растительностью. Вертикальный обрыв склона удивлял контрастным рисунком геологических пород. Мощеная тропинка огибала гору справа.

– Мы почти на месте, – сообщила Гликерия. – Сейчас обойдем скалу, и ты это увидишь! – она не скрывала восхи-

щения.

«Что же такого я могу там увидеть?» – попыталась представить Вика. Все встретившиеся по пути пейзажи были прекрасны, но Гликерия бурных восхищений ранее не высказывала.

Вика приготовилась к невероятному.

Открывшийся за поворотом пейзаж заставил замереть...

Свое название – озеро Света – ангельское озеро полностью оправдывало: невысоко в воздухе над бирюзовой гладью нависали маленькие белые пушистые облака, а в щели меж ними с небес на зеркало воды сочились лучи яркого света. Они пронзали толщу до самого дна, освещая покатые булыжники, искрившиеся в прозрачной воде.

Вике жадно захотелось войти туда и встать под солнечный «водопад». Этот свет будто манил ее к себе.

– Девочки, – обратилась она к спутницам, – можно мне поскорее в воду?

– Придется еще чуточку потерпеть, – улыбнулась Гликерия и настойчивее потянула за руку в сторону пляжа.

Озеро Света не было большим и имело правильную округлую форму. Если условно представить, что у него имелось четыре берега по числу сторон света, два из них были скалистыми, поросшие тропической зеленью: были здесь и папоротники, и листья монстеры, и фикусы. С отвесных скалистых стен свисали лианы, а ветви низкорослых вечнозеленых деревьев украшали белые, голубые и розовые орхидеи.

В тени с одной из стен тонким ручейком стекал водопад, напоминая слезы радости. Так как грустить в этом волшебном месте вряд ли хоть кому-нибудь удавалось. Падающие капли ударялись о поверхность озера, создавая, будто сыгранную по нотам, мелодию воды.

Тем временем в озере купались несколько ангелов: и парни, и девушки. Они стояли и наслаждались в ярких потоках падающих с небес лучей. Вике показалось с виду, что этот свет вполне мог ощущаться ими физически, так явственно яркими и плотными были эти струи.

Третий берег озера был пологим, покрытый ковром сочно-зеленой травы. Неподалеку от воды стояла кафешка в эко-дизайне. За барной стойкой работала девушка-ангел.

Оставшееся пространство устилал белый кварцевый песок, какой встречался на пляжах тропических райских островов. Здесь на шезлонгах загорали ангелы. К счастью, свободных мест для вновь пришедших отдыхающих было достаточно.

Вика с подругами заняли каждая по шезлонгу в отдалении, скинули платья и оказались в купальниках. Гликерия была в серебристом, а Дорофея – в сиреневом. Купальники сидели на них не менее потрясающе. Феврония еще раз убедилась, что стесняться красивой фигуры и откровенного фасона купального костюма ангелам не пристало.

– Идем, – позвала ее Дорофея, – настало время твоего первого купания в озере Света.

Вика с замиранием сердца подошла к кромке воды. Она сделала шаг – вода была приятно-прохладной: не чрезмерно теплой, но и не вызвала желания согреться, идеальной температуры для купания. Она вошла по пояс вслед за подругами.

– Встань под луч, – предложила Гликерия. Вика только этого и ждала с момента, как увидела озеро. Ей не хватало разве только официального разрешения.

Она смело вошла под льющийся с неба столп света.

Лучи прикасались к ее коже, будто мягкими лапками нежной кошки. Она ощутила поток энергии, пронизывающий все ее тело. Она закрыла глаза. Ее мир наполнился любовью. Впервые. Она ощутила невероятное новое чувство божественной вселенской любви.

Феврония любила весь сотворенный Создателем мир, а тот в ответ обволакивал теплом и заботой ее душу и тело. Она наполнилась любовью, как сосуд, способный сохранить ее навечно, пронести сквозь время.

Вика открыла глаза и посмотрела на свои ладони. Свет проходил меж пальцев, но и сами ладошки ей показались светящимися, полупрозрачными. Настолько ярким был этот свет, что пробивал сквозь всю ее плоть. Но ангельских глаз он не слепил.

Она обратила внимание на улыбающихся подруг, стоящих все это время поодаль. Наблюдать за ее эмоциями им доставляло искреннюю радость.

Приблизилась Гликерия:

– Для первого раза достаточно, Феврония. Пойдем погребемся на солнышке.

Вика послушно вышла из столпа света.

Втроем они устроились на шезлонгах неподалеку от кафе. Вика, переполненная доселе неиспытанными эмоциями, широко улыбалась.

Временами она даже звонко смеялась без веской причины. Но подруги, видно, понимали, в чем было дело, и деликатно не спрашивали ее ни о чем.

Назойливые солнечные лучи разбудили Марину следующим утром. Она приподнялась на локтях и осмотрелась. На часах было немного за одиннадцать.

Она вспомнила прикосновение нежных пальцев к волосам, ночной разговор, обсуждение нападения на кухне, как и само нападение. Выходило, что обещанный эликсир на нее не подействовал. «Ну и брехня же все было! – поняла девушка. – Даже память стереть не могут, о каком тогда обращении в борца со злом он мне толковал! Но ведь его регенерацию-то я видела своими глазами... А может, это был такой фокус? Трюк. Я же ничего в фокусах не смыслю, наверняка не очень сложно симулировать порез, а потом смыть красную краску. Запросто! Если это был развод, убью его при встрече, – она

крепко сжала кулаки. – Нет, вообще не хочу никаких встреч с ним! Станный тип, больной на всю голову».

Послышался звук проворачиваемого ключа в замочной скважине входной двери.

– Ленка, это ты? – крикнула Марина, еще не встав с кровати.

– Я! Спишь еще?

– Встаю.

Марина накинула халат и вышла в коридор.

– Ну, как погуляла?

– А, нормально. – Лена взмахнула бумажным пакетиком с фастфудом. – Будешь бургер?

– Опять ты эту гадость купила! Фигуру испортишь! Буду. Сестра рассмеялась и прошла на кухню.

– Как у вас с Димой дела? – поинтересовалась Марина, откусывая от бургера, стараясь не обкапаться помидором.

– Не знаю, сестра. Я хочу расстаться с ним, – призналась Лена, склонившись над столом напротив. – Но не могу решиться сообщить ему. Мы уже два года встречаемся, я знаю его как облупленного. Ну, не мой это мужчина!..

– Зачем ночуешь у него в таком случае?

– Да не было ничего у нас с ним. Я не смогла себя побороть, – на лице сестры отразилась неприязнь.

– Лена! – воскликнула Марина. – Срочно надо расставаться! Если дело обстоит так, чего ты тянешь? Он тебе не муж, если противно спать с ним – я тебя вообще не понимаю...

Хочешь, я сама ему скажу?

– Нет, что ты. Так нельзя. Я сумею объясниться с ним. Думаю, после моего вчерашнего отказа он не сильно удивится...

Марина задумчиво произнесла:

– Сделаемся обе холостыми, будем ходить в клубы или в библиотеки...

– С твоим графиком работы много не походишь, Маришь.

– Точно. Но что-нибудь придумаем. А что у тебя на работе? Есть симпатичные парни? Ну, такие, кто в твоём загадочном вкусе?..

– Пока не определилась, – Лена неловко улыбнулась. – Мужчины есть, но какие-то... неромантические герои. Может быть, если получше приглядеться...

– Вот, – перебила ее сестра. – Подумаешь в следующий раз, как отшивать двух красивых парней подряд! Это тебя мироздание наказывает!

Лена вздохнула:

– Ну боюсь я знакомиться! Вот как побороть себя, если у меня коленки дрожат и сердце замирает?!

– Бедненькая моя девочка, – нарочито заботливо сказала Марина. – Иди я тебя поглажу по головке...

– Марина, перестань! Не надо меня жалеть. Я не люблю этого, ты ведь знаешь.

Когда эндорфины от купания в ангельском озере ослабили эффект, Вике стала любопытна одна деликатная тема. Вопрос, а любят ли ангелы так, как любят люди, беспокоил ее с момента, как она очутилась в зале среди прекрасных существ, чей мужской пол был непозволительно сексапилен, особенно в случае, если любить мужчины-ангелы не умели...

Луч божественной любви в озере Света в разы усилил желание узнать правду.

Вика спросила подруг:

– Девочки, а как любят ангелы?

– Ангелы любят всем сердцем, всем своим существом, – не раздумывая ответила Гликерия.

– А кого они любят?

– В первую очередь, мы любим Бога, – ответила та. – Часть его есть в каждом творении: в каждом ангеле, человеке, любой другой сущности. Оттого ангелы любят каждого.

– Почему я не чувствую этого? – встрепелась Вика. – Ну, то есть, не чувствовала, пока не искупалась в озере.

– А теперь чувствуешь? – поинтересовалась Дорофея.

Вика задумалась:

– Кажется, начинаю понимать... Когда стояла в лучах – понимала явственно, а сейчас ясность будто ускользает от меня.

– Скоро ты всему научишься, Феврония, – заверила Гликерия. – Запасись терпением, – она продолжила отвечать

на предыдущий вопрос: – А еще мы любим помогать людям, то есть мы обожаем свою работу.

Вика все еще не узнала то, что хотела. Она перефразировала:

– А как вы любите других ангелов?

– Очень сильно любим, – ответила Гликерия, будто не понимая Викиных мотивов. – Некоторых чуть больше – тех, с кем мы общаемся и обрастаем связями. Но в целом, все ангелы большие друзья друг другу.

Вика никак не могла добиться ответа на волнующий ее вопрос. Почему девчонки никак не могли сообразить! Озвучивать вслух было... боязно. Возможно, заинтересованность молодого ангела этой темой могла быть воспринята ими как порочная, недостойная ангельской сущности.

Все же она решилась:

– А любят ли ангелы так, как любят люди? Вы понимаете, о чем я?

Девушки переглянулись.

– Занимаемся ли мы любовью? – рассмеялась Гликерия.

Вика опасливо кивнула.

– Ангелам это не нужно, – произнесла подруга так, точно объясняла ребенку. – Наша любовь так сильна, что нам не требуется для этого физического выражения. Ты научишься ощущать это и будешь смеяться над своим вопросом, вспоминая.

Вике не хотелось смеяться над любовью. Она не ощуща-

ла в себе кардинальных изменений, и образы красивых накаченных парней без рубашек наводили ее на мысли, недостойные ангелов. Поскорей бы это прошло! Хотя...

– Может, расскажем ей всю правду? – предложила Дорофея, глядя на лучшую подругу.

– Пожалуйста, расскажите, – чуть ли не взмолилась Вика и взяла Дорофею за руку, вспомнив, что у ангелов так принято. Та благодарно улыбнулась, видно, испытывая радость, что Феврония начинала перенимать ангельские повадки. Она ответила:

– Ангелам-мужчинам и ангелам-женщинам все же иногда хочется стать ближе друг другу... Например, если две ангельские сущности почувствуют самое близкое родство их душ... Такое иногда случается. Тогда они могут познать особую любовь друг друга через объятия.

– Объятия? – переспросила Вика.

– Ангельские объятия, – повторила та. – Такой способ обмена энергиями. Это сродни тому, как пылать с кем-то одним пламенем, быть объатым общей энергией... Человеку не познать этого. И ты, наверное, сейчас не поймешь. Так как в тебе пока остается много человеческого.

– Ты сама это испытывала? – спросила она Дорофею.

– И не раз. Мы, ангелы, любим «любить» друг друга. Я давненько на этой работе, поэтому опыт имеется. Но каждый ангел другому и друг, и брат, и любимый. Все эти разные для людей виды любви для нас слиты воедино. Чем старше

ангел, тем больше он забывает об опыте прежних человеческих жизней. Наша любовь и человеческая – это две совершенно разные формы. У ангелов, к примеру, нет понятия верности, как нет и измены. Ангелы не могут изменять, они могут только любить. Потому ангельскими объятьями можно обмениваться с кем угодно и со всеми одновременно, если, конечно, это желание разделяют все.

Вика сильно удивилась. Описанное Дорофеей смахивало на аморальные человеческие способы проявления любви. Вот только ангелы делали это из соображений высшей формы любви, которую она еще не могла осознать. Ангелы как-то особо обнимали друг друга, обмениваясь своими энергиями, при этом не испытывали глубоких привязанностей к конкретному объекту: не ощущали ревности, для них не существовало понятия измены... Одна большая и необъятная любовь, общая для всех. Так поняла сейчас рассказ Дорофеи Феврония.

Оставался еще один вызывавший интерес вопрос: Вика все еще не понимала, отчего настолько хороша собой?.. Все ангелы были красивы, однако некоторые все же превосходили остальных... Или же это было лишь ее субъективным восприятием, с которым другие не согласились бы? Во-все необязательно, что высокие ангелы казались всем краше низкорослых... Возможно, ее подруги думали совершенно иначе.

Но она не решилась спрашивать сегодня, видя, что Гли-

керия отчего-то погрузнела, слушая рассказ подруги об ангельских объятьях. Наверное, ее все же расстроило чрезмерное любопытство Февронии, задающей неподобающие ангелам вопросы.

Неожиданно к ним подошла девушка-бармен. С улыбкой она спросила, не желают ли подруги что-нибудь заказать.

– Мне, пожалуйста, кокос, – быстро сориентировалась Дорофея. У Вики тотчас началось сокоотделение в желудке. Она любила молоко натуральных молодых кокосов.

– А я бы съела дольку черничного пирога... – мечтательно произнесла Гликерия.

Официантка-ангел переменялась в лице, точно расстроилась:

– Из выпечки сегодня в наличии только клубничные пирожные...

– Несите два, – сказала Гликерия и улыбнулась девушке, тем самым стирая с ее лица огорчение, – и холодного чаю с лимоном.

– Я тоже буду кокос, – сказала Вика, поняв из разговора, что ангельское кафе – не лампа с джином, и любые возможные прихоти не выполнит.

Также она заподозрила, что алкогольных напитков ангелы не пили, но спрашивать предусмотрительно вновь не рискнула.

Попивая из трубочки кокосовое молоко, Вика сообразила, что до сих пор не поинтересовалась у новых подруг,

чем же они занимались в Школе. Было лишь ясно, что обе давно не студентки.

Она высказала предположение:

– Девчонки, вы, наверное, преподаватели?

– Мы кураторы, такие же, как и твой Афанасий, – ответила

Гликерия, уже доедая второе пирожное.

– Ждем, когда придут наши ученики, – добавила Дорофея.

Мысли Февронии понеслись дальше:

– А те четверо парней: Макар, Ираклий... – начала она перечисление имен ангелов, оказавших ей чувственно-радушное приветствие.

– Они тоже кураторы, – не дослушав вопрос до конца, сказала та. – Кроме одного.

Адриан разминался в одиночестве в тренировочном зале. Занятие группы продвинутого уровня должно было начаться примерно через полчаса. Он вошел в асану Ширшасана – стойку на голове, но не смог отпустить мысли.

«Нет в ней ничего особенного, – убеждал он себя в сотый раз. – Забудь о ней. Нельзя увлекаться женщинами сверх меры. Надо было взять ее сразу, не думая о работе, тогда бы сейчас не изводил себя так. Она ведь хотела меня, как и все, и была согласна. Получись у меня тогда не думать о долге

и придержать язык, я бы переспал с ней, и не было бы сейчас этого гнетущего чувства. К этому времени мы бы уже, скорей всего, расстались и спокойно жили дальше. А теперь вот думай, каково ее тело на вкус, ощупь... Бр-р. Обычная человеческая девчонка! Выкинь из головы! Ом, Шанти, Шанти, Шанти...»

Как по мановению волшебной палочки дверь в зал распахнулась, и на пороге он увидел перевернутое изображение Марины.

– Ты как здесь? – спросил он оторопело, вытянутый по струнке вверх тормашками.

– Ты обманул меня! Врун! – она подлетела почти вплотную.

Адриан вышел из асаны и встал на коврик ногами:

– В смысле?

– Ничего я не забыла, твой эликсир – фуффло. Ты и руку, наверное, порезал не по-настоящему? Что за дешевые трюки! – она бросала ему обвинения в лицо. – Ловец, говоришь, да? Я ведь почти поверила тебе! – в ее голосе слышалась обида.

– Стоп... Постой, Марина. Не кипятись, – сказал он успокаивающе. – Ты все помнишь? Ничего не забыла?

– Все, в том числе и то, как ты гладил меня по волосам.

Он не сдержался и сглотнул.

– Этого не может быть. Ты точно выпила эликсир, не провела меня?

– Да выпила я твой дурацкий эликсир! – кипятилась Марина. – Водичка с сахаром.

Адриан перехватил ее жестикулирующую руку и крепко сжал за кисть.

– Марина, – с чувством обратился он. – Давай разберемся. То, что произошло – нетипично. Очень нетипично. По какой-то причине ты неподвластна эликсиру забвения. Мне нужно сообщить об этом руководству.

– Мне пора начинать бояться? – она с вызовом смотрела на него.

– Не думаю. Все будет хорошо. В любом случае я смогу защитить тебя.

– А мне грозит опасность? – она пыталась казаться сильной, но от него не ускользнуло скрываемое ею беспокойство.

– Я ответственен за твоё посвящение в тайну. И смогу защитить тебя, что бы тебе ни угрожало, – спокойно разъяснил Адриан. – Повторюсь: уверен, ты в безопасности. Руководство Ордена найдет решение. Я позвоню тебе чуть позже. Лучше бы тебе остаться сегодня дома.

– У меня рейс вечером, – вздохнула Марина, растеряв запал.

– Нет, исключено. Ты должна остаться в Москве.

– Еще чего!

– Поможет больничный, – предложил он выход. – Назови любую болезнь – он будет у тебя через час. Официальный и неподдельный. Перелом ноги сгодится? Пневмония?

Она посмотрела в глаза и, пряча улыбку, сказала:
– Ангины будет достаточно.

Адриан перезвонил через час:

– Марина, ты дома?

– Да, – ответила та ровно.

– А сестра твоя где?

– Тоже здесь.

– Я зайду сейчас к вам, принесу твой больничный и расскажу о новостях. Ты сестре что-нибудь рассказывала?

– Нет.

– Понял. Жди, скоро буду.

Глава 15. Ангельский

Вика слышала голос Афанасия в своей голове:

«Феврония, да пребудет с тобою Свет. Я ожидаю тебя в учебном классе. Сможешь найти дорогу?»

Она уже неплохо освоилась в планировке Школы и знала, на каком этаже располагались учебные кабинеты. Она подумала об ответе:

«Да, Афанасий. Я скоро подойду».

Она отложила в сторону журнал, аналог «Vogue» для ангелов, поднялась с кровати и подошла к зеркалу. Пригладив ладонью укладку и расправив складки на светло-розовом с лиловым отливом платье, она улыбнулась отражению и направилась на вызов куратора.

Афанасий ожидал ее в той же позе, что и в день первой встречи: с руками, сцепленным пред собой. Его кудри золотились, спускаясь к плечам.

– Рада снова видеть тебя! – приветствовала она его радужно.

Афанасий одарил ее ангельски-проникновенной улыбкой и вошел в учебный класс. Она последовала за ним.

– Начинаются уроки? – спросила Вика с надеждой. Ей не терпелось поскорее начать учебный год, в ходе которого она смогла бы получить крылья, вспомнить прошлые жизни... Познать в полной мере, что значило быть ангелом.

– Еще нет, – ответил он с сочувствием, – твои сокурсники еще в пути.

Вика задалась вопросом, отчего куратор в таком случае назначил встречу в учебном кабинете? Могли бы пообщаться в парке на лавочке или в столовой...

– Ты хотел о чем-то поговорить со мной?

– Я посчитал, что тебе нелегко оставаться в неведении, дожидаясь начала занятий. Я мог бы провести для тебя неофициальный урок ангельского.

«Как созвучно с английским языком», – подумала она и уточнила: – Ангельского языка?

– Нет, – он приветливо улыбнулся. – Ангелы понимают любые людские языки, а между собой мы действительно говорим на ангельском, но ты уже владеешь им в совершенстве. Мы и сейчас разговариваем на нем.

– Правда? – удивилась она. – Здорово! Я и не задумывалась... – она сосредоточила внимание на собственной артикуляции и поняла, что, вероятно, и впрямь все последние дни говорила на другом языке – ангельском. Выходило, его знание шло в комплекте с новым телом.

Афанасий продолжил:

– Основной предмет, изучаемый молодыми ангелами в Школе, называется «ангельский». Если попытаться пояснить дословно, выйдет ангельский закон, или право... В общем, наука о жизни и обязанностях ангелов. Теперь понятно? – спросил он заботливо.

– Спасибо, Афанасий. Мне понятно.

– Предмет ведет Антонина, сейчас она еще в отпуске. Думаю, что я смог бы ответить на часть твоих вопросов за нее. Задай мне тот, что интересует тебя больше всего?

Вика все еще не понимала, отчего она настолько хороша собой?... Все ангелы вокруг были красивы, однако не все одинаково... Она решила, что спросить у парня об этом даже удобнее, чем у девушки:

– От чего зависит внешность ангела? Почему одни высокие, а другие низкие, к примеру?

Куратор озадаченно улыбнулся, явно не предполагая получить настолько девчачий вопрос.

Вика опомнилась:

– Я лучше спрошу о другом: расскажи, в чем суть работы ангела?

– Отчего же... – возразил Афанасий. – Ты спросила о том, что для тебя важно. Я охотно тебе отвечу. Ангел в момент становления своей сущности обретает ту внешность, каких стандартов красоты придерживался при жизни. К примеру, ты стала высокой, так как считала это красивым. Не так ли? – Вика кивнула. – Твоя же новая подруга Гликерия невысока, так как, проживая последнюю жизнь, считала это идеалом красоты.

«Как хорошо он осведомлен о моих дружеских связях», – подумала Вика.

– Могу добавить, – продолжил он, – что черты лица ангел

тоже приносит с собой из последней жизни, однако те терпевают положительные изменения благодаря божественной любви. Создатель так любит нас, что дарует красоту. Больше ангелов он любит только людей.

«Никогда не понимала эту фразу...» – подумала она и озвучила:

– Будучи человеком, я как-то не сильно это чувствовала...

– Так специально задумано, – пояснил ангел. – Только своим любимым твореньям – людям – Господь даровал абсолютное право свободного выбора. Мы, ангелы, таким выбором не обладаем: мы способны только любить... И следовать его повелениям. Это само по себе прекрасно, но все же другого пути у нас просто нет. Оттого люди – его любимые дети. И наша задача помогать им, защищать, направлять на пути к Свету.

– А сами люди без ангелов не справились бы? – усомнилась Феврония.

Афанасий покачал головой:

– Демоны бы их развратили. Вот если бы не существовало ни нас, ни их, возможно, люди смогли бы искать дорогу самостоятельно... Но мир устроен именно так, а не иначе. Министерство Зла имеет равные права с Министерством Добра. Мы стараемся работать с демонами слаженно, и уже долгое время это у нас неплохо получается: силы Добра и Зла пребывают в равновесии.

– Теперь и я стала сотрудником Миндобра?

– Пока ты ученица, а по окончании поступишь туда на службу, как и все выпускники-ангелы.

– У меня есть еще вопрос. – Куратор утвердительно кивнул. – Когда я вспомню свои прошлые жизни?

– Когда тебя сочтут готовой к этому знанию...

– Могу ли я, хотя бы... – Вика сделала глубокий вдох, чтобы набраться мужества, – вспомнить свою смерть?

– Да, такое право у тебя есть, Феврония. Ты готова?

– Да.

Афанасий взмахнул рукой.

Вика очутилась в том дне, когда произошла ее смерть. Смерть ее физического тела, если изъясняться с учетом ее нового понимания. Она гуляла вечером с любимой собакой Аськой по асфальтовой дорожке возле кромки воды на Борисовских прудах. В нескольких метрах от берега она заметила тонущего человека. Это был не взрослый, а ребенок, как она разглядела чуть позже. Он не произносил звуков, пытался сделать вдох, но уходил под воду. Кроме Вики вокруг никого не было. Она без раздумий прыгнула с парашюта в воду, и Аська – спаниель – вслед за ней.

Тело обдало холодом – температура майской воды была ниже некуда. Она плавала сносно, но не настолько хорошо, чтобы браться за дело спасения... Все же она сумела доплыть до ребенка и потащила за шиворот к берегу. Это оказалась девочка лет семи-восьми. Аська держалась рядом. Руки утопающей без разбора цеплялись и за собаку, и за Вику. Ребе-

нок мертвой хваткой вцепился ей в шею. Вика пыталась вырваться. Она вспомнила, что утопающих следовало держать за волосы. Она смогла ухватиться правильно и потянула девочку к берегу.

Справиться с задачей не получалось, было холодно. Очень холодно. Май выдался на редкость холодным. Тело кочене-ло. Вика слышала крики людей, когда теряла сознание, уходя под воду. Ее легкие наполнились водой... Вода будто разрывала их, обжигала огнем.

Она почувствовала, что покидала тело. Такое свое, такое родное...

Далее она наблюдала происходящее уже сверху, паря над водой.

Заметив, что случилась беда, с разных сторон к тонущим стремглав бежали люди. Какая нелепость: когда была так нужна помощь, кроме Вики – семнадцатилетней школьницы – помочь было некому. Двое мужчин нырнули вслед за ушедшими под воду детьми в пруд. Они вытащили девочку и ее – Викино тело – на берег.

Она видела, что люди принялись откачивать ребенка. Девочка закашлялась, извергая воду. Мужчины пытались откачать и Вика, вокруг которой вилась и истошно лаяла Аська. Но ее тело не реагировало.

Вика смотрела на себя сверху, желая вернуться. Она спустилась к своему телу, пыталась войти в него: надеть на себя, как одежду. Ничего не выходило. Ее оболочка была мертва.

Такая дурацкая смерть! Хотя к смерти едва ли применимо определение «умная»...

Феврония встрепенулась, отходя от сна воспоминаний. Прямо перед собой она увидела зеленоватые глаза Афанасия.

– Вспомнила? – спросил он трепетно.

– Да...

– Ты совершила героический поступок. Это стало твоим сданным на отлично экзаменом, поэтому ты теперь ангел, а не отдыхаешь в отпуске в Раю, готовясь к следующему воплощению. Жизни людям даются столько раз, сколько потребуется для того, чтобы сделать душу пригоднымместилищем божественного Света. Люди это называют просветлением. Все ангелы – это люди, однажды сдавшие серию экзаменов на отлично. И некоторые люди – это бывшие ангелы, пожелавшие повторить людской жизненный путь.

– А что, так можно?.. Снова стать человеком? – удивилась Вика.

– Да, иногда такое случается.

– И я могу снова родиться, если захочу? – спросила она с надеждой.

– Отслужив положенный срок в Министерстве Добра, ты при желании сможешь вернуться, – ответил Афанасий отстраненно. – Но произойдет это после того, как все, кого ты знала, их дети и дети их детей родятся, состарятся и умрут.

К тому времени ты забудешь о связях, что остались в твоей памяти. – Вике показалось, что голос Афанасия заметно погрузнел. – Ты цепляешься за прошлую жизнь, как любой из нас, попав однажды в Школу ангелов. Это нормально, и это обязательно пройдет.

– Ясно, что ж... Буду привыкать, – сказала она и постаралась улыбнуться. Тут же она озадачилась новой проблемой: – А как же моя мама? Я смогу хотя бы раз увидеть ее?

– Ангелы вольны видеть тех, кого хотят, Феврония, – обрадовал куратор. – Но ты должна понимать, что твоя мать в последней человеческой жизни – это другая человеческая душа в телесной оболочке, исполнявшая роль твоей матери семнадцать лет. Ты рождалась на свет двадцать четыре раза, и у тебя было двадцать четыре матери. Возможно, это знание немного сгладит твою боль от утраты, – Афанасий выдержал паузу. – Но спешить нельзя: вначале ты должна пройти вводный курс, только после тебе откроются двери в мир людей, где ты сможешь реализовать желание соприкоснуться с прежней жизнью. Хорошенько обдумай, что тебе может дать эта встреча, и чего ты ожидаешь от нее.

– Спасибо, – сказала Вика многозначительно.

– На сегодня все, – неожиданно сообщил Афанасий. – Наш неофициальный урок окончен.

Вике хотелось еще так многое узнать, расспросить...

– Постой, – произнесла она. – Мой последний вопрос: почему я осознала, что умерла, на уроке биологии, а не на месте

гибели? Я видела свою учительницу, одноклассников... Все было таким странным... Если я утонула, как же так вышло?..

– На осознание факта смерти у каждого уходит некоторое время. И чаще человек оказывается там, где у него остались какие-то значимые связи. В местах, близких сердцу, с людьми, которых он любил. Или же там, где остались незавершенные дела. Эти видения – что-то вроде сна сознания на границе мира живых и мира мертвых.

Вика удивилась, отчего оказалась в предсмертном видении не рядом с матерью, а в школьном классе. Она не сказала бы, что души не чаяла в среднеобразовательной школе. А маму свою, несмотря на многочисленные неурядицы, она все же любила.

«Наверное, причина в незавершенных делах, – прикинула она. – Столько сил ушло на подготовку к поступлению, и все коту под хвост!»

– Отчего же в этом посмертном сне лица некоторых людей, которых я любила, были такими недобрыми?

– Мы обсудим это в следующий раз, ангел.

Вика не ожидала от него отказа.

– Да пребудет с тобою Свет, – сказал Афанасий возвышенно и добавил уже буднично: – Тебе пора на обед.

– Ты со мной?

– Нет, у меня другие планы, – улыбнулся он отстраненно и о намерениях не обмолвился.

– Да пребудет с тобой Свет, – пожелала ему Феврония,

переняв эту ангельскую приговорку.

Внутри засело любопытство.

Глава 16. Бокс ментальности

Марина встретила Адриана в шелковом васильковом домашнем костюме. Она знала, что выглядит в нем потрясающе.

– Проходи, – сказала она, шире раскрывая перед ним дверь.

Из кухни выглянула Лена. Марина представила ее:

– Это моя сестра Лена. Познакомьтесь. А это Адриан, – она хотела отрекомендовать парня как «человек-складной нож», или «человек-раскладушка», или хотя бы «мужчина-зонтик в три сложения», но сдержалась.

Лена присела в подобии легкого реверанса и кивнула:

– Привет! – затем быстро скрылась в своей комнате.

– Пошли на кухню, – позвала парня Марина. – Чай, кофе?

– Кофе, если можно.

Он присел за стол и достал больничный лист.

– Вот, официальный документ. Позвони на работу.

– Я уже звонила, Адриан, – она поставила перед ним кружку растворимого кофе. – Сахар, сливки?

– Люблю горький, спасибо.

– Слушаю внимательно, – Марина нервничала.

– Начальство хочет с тобой познакомиться.

– Я же не приняла твое предложение, – возразила она удивленно.

– Это неважно. Уже неважно. Я отведу тебя в Академию, и тебе предложат пройти тесты. Это тебя ни к чему не обяжет. Ты все также можешь отказаться становиться ловцом, если не захочешь. Но у тебя есть редкая возможность посмотреть на все своими глазами и принять взвешенное решение. Ты ведь об этом меня и просила, перед тем как выбрала эликсир забвения? – ей показалось, что в этот момент он был похож на вербовщика секретных служб из фильмов о шпионах. Но предложение ей понравилось.

Она спросила с кокетством:

– Что принято надевать на подобные смотрины?

– Оденься буднично. – Марина кивнула.

Через десять минут она вернулась на кухню в черном обтягивающем комбинезоне и на высоких шпильках. В образе а-ля Женщина-кошка. Вот только комбез был не латексный, а из дорогой эластичной шерстяной ткани. Она сшила его на заказ по индивидуальным меркам, как раз для подобных случаев, когда требовалось кого-нибудь лишить дара речи силой сексуальности. Комбинезон выстрелил в яблочко: Адриан смотрел на нее с оторопью.

– Если это будничный наряд, я боюсь себе представить твой праздничный... – сказал он малоэмоционально. – Идем, нас ждут.

«Скуповатый комплимент, – подумала довольная Марина. – Но чего ожидать от сурового борца со злом?!»

Выйдя из подъезда, Адриан подошел к красивому черному джипу. Он сверкал чистотой.

Марина не разбиралась в марках автомобилей, она прочла сбоку рядом с единственной дверью название «Jeep Wrangler».

Она присвистнула:

– Хорошие зарплаты у инструкторов по йоге.

– В первую очередь, я ловец. Мы любим хорошие тачки.

Марина постаралась не очень сильно закатывать глаза и села в машину.

Академия располагалась в центре: неподалеку от Белорусского вокзала, в современном высотном здании из стекла и бетона. Со стороны эта многоэтажка напоминала офисный центр.

Адриан оставил машину на подземной парковке. Оттуда они поднялись на лифте в холл первого наземного этажа. На проходной Марине оформили пропуск, и далее на шикарном «говорящем по-русски» лифте они поднялись на самый верхний этаж.

Адриан проводил ее в просторный кабинет, который, несмотря на современную дизайнерскую обстановку, сохранил некоторую самобытность в виде роскошного дубового стола, которому, наверное, была не одна сотня лет, и трех

портретов в золоченых рамах с изображением пары господ и одной дамы в нарядах викторианской эпохи.

– Это кабинет ректора, – пояснил Адриан. – Он скоро подойдет, присядь в кресло.

Марина послушно опустилась на мягкое сидение и принялась разглядывать детали интерьера.

Спустя минуту, в кабинет вошел зрелый мужчина среднего роста и в меру упитанной комплекции. Ей бросились в глаза его дорогие брендовые очки. Она рассмотрела его одежду: современный приталенный синий костюм, такие носили состоятельные деловые мужчины во время неофициальных событий. На ногах черные блестящие ботинки, наверняка они стоили больше ее зарплаты бортпроводницы даже вместе с премией. А вот стрижка его была скорее родом из девяностых, хотя и шла ему.

В целом ректор вовсе не был красавцем. На вид ему было чуть меньше пятидесяти, но и в молодости он едва ли ослеплял красотой, как Адриан.

– Марина! Рад тебя видеть в наших стенах. Я Андрей Дмитриевич Вяземский, ректор Академии ловцов душ, – он протянул руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, очень приятно, – ответила она, пожимая его ладонь. Она заметила, что ректор назвал ее на «ты». Не то что бы ей это понравилось, но она решила не акцентировать.

Он присел за старинный стол и сообщил:

– Адриан рассказал мне о случившемся.

«И все ли он ему доложил? – подумала Марина и сразу усомнилась: – Вряд ли он рассказал о несостоявшемся сексе...»

Ректор продолжил:

– Эликсир забвения не подействовал на тебя, это очень любопытно... – у него был сипловатый, но внушающий доверие голос.

Марина предположила:

– Может, проблема в качестве эликсира?

– Исключено, – возразил Адриан. – Мы уже взяли пробы из флакона, эликсир был в полном порядке.

– По какой-то причине ты к нему не восприимчива, – сказал ректор задумчиво. – Знакомо ли тебе понятие «сущность»?

Она пожала плечами:

– Ну, я, конечно, знаю такое слово... Но какое значение в него вкладываете вы – теряюсь в догадках.

– Сущности – это вечноживущие души на службе у Высших сфер, – вступил ректор. – Некоторые такие души могут жить в одной оболочке вечно, а другие реинкарнируют: переселяются из одного тела в другое. Такие сущности, подобно людям, рождаются, растут, живут, а затем умирают. Но сразу после рождаются вновь. И повторяют этот цикл раз от раза. Для таких реинкарнирующих сущностей это бесконечный процесс, и некоторые их виды даже помнят свои прошлые воплощения. Бытие сущностей определено Высшими

сферами – Министерствами Добра и Зла. Они возложили на них самые разные задачи. Каждый вид, или еще называют – раса, следует установленным для него правилам, выполняет ту или иную работу для Министерств. Ангелы, демоны, ловцы, инкубы, купидоны, фортуны – это далеко не полный список живущих в нашем измерении сущностей.

Марина глотала каждое слово ректора, он умел прекрасно рассказывать истории.

Мужчина посмотрел на нее пристально:

– Эликсир мог бы не подействовать на тебя в случае, если бы ты была сущностью. Но ты абсолютно точно являешься человеком. Видишь ли, дитя, сущности могут безошибочно чувствовать, кто находится рядом с ними. Я, как и Адриан, – мы сущности. Оба мы обладаем бессмертными душами ловцов от рождения. Но твоя душа человеческая. Поэтому совершенно неясно, отчего эликсир на тебя не подействовал.

– Ну, мало ли отчего... – Марина задумалась. – Индивидуальная непереносимость, отрицание организма... Не знаю, как это называется в медицине, когда пациент невосприимчив к наркозу?..

– Это первый зафиксированный случай в нашей многовековой практике, – заметил ректор, покачивая головой. – Кто твои родители?

– Мама живет с отчимом в Екатеринбурге. Она учитель русского языка и литературы в школе. Отец умер, когда нам с сестрой было меньше года. Автокатастрофа. Он тоже был

учителем, правда, физики, преподавал студентам в техникуме. С трех лет нас воспитывал отчим. Он инженер, но к нашей крови отношения не имеет. И он нам как отец.

– Адриан не говорил, что у тебя есть сестра, – заметил мужчина, с хитринкой посмотрев на Адриана.

– Не следует втягивать девочку, – ответил тот убежденно. – Она не подходит нам, я проверял.

Марина недовольно посмотрела на парня, явно искажающего факты: никакой проверке Лена еще, насколько ей было известно, не подвергалась.

Ректор промурлыкал:

– Было бы любопытно проверить действие эликсира забвения и на ней, но если девушка не посвящена в тайну нашего существования, ты прав, пусть все так и остается. – Он обратился к Марине: – Дитя, ты хотела бы больше узнать о нас?

– Да, – кивнула она. – Если это не связано с риском для жизни, – сказала она в шутку, но с любопытством оценила их лица. Те не улыбнулись.

– Я расскажу тебе больше, но вначале тебе придется пройти несложный психологический тест. Мы должны убедиться, что передаем информацию надежному человеку.

– Если мне не придется ни с кем драться, я готова, – Марина снова пошутила, и на этот раз ректор улыбнулся.

Он продолжил, подходя к шкафу:

– Обычно тесты проводят в специальном классе, но так

как ты не давала согласия на вступление в Орден, я вынужден провести тест неофициально. Знаешь ли, мы нарушаем с десяток правил, разговаривая в этих стенах. Но особая ситуация требует гибкого подхода.

Он ключом отпер дверцы шкафа и извлек оттуда странную коробку. На вид ей было лет двести, не меньше.

– Итак, пред тобой бокс ментальности.

– Как? – переспросила Марина. – Бокс ментальности? Бокс – это как вид спорта, или от английского «коробка»?

– Прибор и впрямь похож на коробку, хотя... – он пожал плечами, – со спортом тоже есть заметные аналогии. В целом, не суть, – ректор поставил кубический ящик с длинной ребра примерно двадцать пять сантиметров на свой стол и велел ей придвинуться поближе. Адриан помог переставить тяжелое кресло.

Каркас коробки был деревянным, казалось, что к ней специально применили дизайнерский эффект состаривания. Две стенки короба – передняя и задняя – были выполнены из прозрачного материала, напоминавшего оргстекло. Правда, вид эти стекла имели очень потасканный, с множеством царапин. Между стеклами была натянута металлическая струна, а на ней по центру висел красный шарик размером с мячик для пинг-понга. На верхней деревянной крышке ящика имелся маленький рычажок. Больше ничего примечательного в этом боксе не было.

«Какой странный предмет... – подумала Марина, осмот-

рев коробку со всех сторон. – Ни за что не догадаться, в чем заключается его функционал».

– Марина, задача проста, – сообщил ректор. – Тебе нужно приказать этому красному шарiku приблизиться к передней стенке. Сам же он будет стремиться отодвинуться к задней. Вот, собственно, и весь тест, – он театрально развел руками.

– Погодите... Приказать шарiku?..

– Да, это особый предмет. В понятной тебе терминологии, скажем, зачарованный. У шарика есть собственное мнение, если хочешь... Но ты должна побороть его волю и заставить послушаться тебя и приблизиться.

– Господи... – выдохнула Марина. – Я вам не верю, но давайте начнем.

– Сядь так, как тебе удобно, – посоветовал ректор. – Первая попытка – пробная. Для того чтобы ты поняла, с чем имеешь дело. Вторая попытка – уже экзаменационная. Справишься – ты потенциально нам подходишь, не справишься – мы в тебе ошиблись.

– Ясно. Можно начинать?

Вяземский подошел к коробу и поднял рычаг на крышке.

Марина приблизила лицо к стеклу и увидела, что шарик задержался. Он будто ожил и стал отдаляться от нее. Она сказала ему:

– Иди ко мне.

– Приказывай не словами, а мыслями, – поправил ректор.

«Иди ко мне!» – говорила она шарiku настойчивым внут-

ренным голосом.

Он не спешил слушаться: завис где-то посередине и легко колебался взад-вперед с амплитудой в пару сантиметров.

«Иди ко мне скорей, красный шарик! – Марина пыталась „думать ласковым голосом“: – Ты такой хороший мальчик! Иди к мамочке!»

Шарик немного приблизился и продолжил колебаться в одной точке, но уже значительно ближе к ней. Она сообразила, что ласка нравилась не только мужчинам, но и красным пластмассовым шарикам.

«Малыш, скорее иди ко мне, я нуждаюсь в тебе! Ты, мой хороший шарик, поскорее иди ко мне. Ну же, я заждаюсь! Я скучаю по тебе, мой маленький красный шарик, – он придвинулся еще ближе. – Иди, я угощу тебя мороженым, поглажу по головке, спою тебе песенку...»

Шарик с глухим звуком стукнулся о переднюю стенку бокса.

– Восхитительно! – воскликнул ректор в тот миг, сложив ладони в позе «Аве Мария».

Адриан, стоявший напротив Вяземского, смотрел на Марину с очень довольным видом, казалось, его распирала гордость.

– Давайте начнем экзамен! – довольная собой предложила она.

– Ты сдала его! – с горящими глазами сообщил ректор. – На десять баллов!

– Разве? Так вы соврали про вторую попытку?

– Нет, конечно. В экзамене нет необходимости, считай, ты сдала автоматом.

Адриан пояснил:

– Марина, чаще первая попытка оканчивается неудачей в первые секунды после старта. Твой результат впечатляет. Что ты ему приказывала?

– Я говорила ему ласковые слова.

Декан с Адрианом переглянулись.

– Ласковые слова шарiku? – переспросил Адриан.

– А приказывать пластиковому шарiku, по-твоему, это нормально? – парировала она.

– Не ссорьтесь, друзья, – предложил довольный ректор. – Цель достигнута. У каждого свои методы, Адриан. Марина, ты очень способная девушка, и мы были бы рады видеть тебя в своих рядах. Предлагаю пройтись по Академии и посмотреть на тренировочный процесс.

– Охотно, но сперва мне хотелось бы понять принципиальные моменты. Я до сих пор не в курсе, о чем, собственно, идет речь? С каким злом вы боритесь? Адриан объяснял очень расплывчато. Вы охотники за демонами?

– Нет, Марина. Демонов не нужно отлавливать, – объяснил Вяземский. – Они существуют среди людей и выполняют задачи, возложенные на них Министерством Зла. И все это строго согласовано с Миндобра. Демоны существуют в нашем измерении официально и до тех пор, пока не наруша-

ют закон, имеют полное право на свободное существование. Мы же боремся со злом неофициальным, несанкционированным Высшими сферами. С выходцами из других миров, которых в нашем быть не должно, но они тем не менее есть. Появляются временами, а мы их изгоняем. Мы ловцы душ, Марина. По неизвестным причинам из параллельных миров, коих бесчисленное множество, на нашу планету и в наше измерение попадают несанкционированные духи. В понятной тебе терминологии – привидения.

– Так вы охотники за приведениями! – не сдержала она восхищенного комментария.

– Не такие, как ты себе представила. С одноименным фильмом наш Орден не имеет ничего общего. Почти. Мы ловцы душ, и некоторая часть из нас – не люди, а сущности. Ты же, если примешь предложение, останешься человеком, но твое тело и способности претерпят заметные изменения, которые помогут выполнять тебе возложенные на ловцов функции. И обязанности эти нам вменили Высшие сферы, к слову сказать. Наша миссия почетна, Марина. Души из иных миров – большое зло. Это далеко не всегда мирные приведения, разгуливающие по замкам и гремящие цепями. Часто это кровожадные убийцы, душителы младенцев, серийные маньяки и насильники, даже людоеды.

– Господи, какие страсти! – она схватила за сердце.

– Марина, у ловцов есть все необходимое, чтобы противостоять этому злу. И мы предлагаем тебе присоединиться,

нести великую благодать этому миру, очищая его от ино-
родной скверны. Мир может стать лучше благодаря твоему
вкладу. Тест показал, что в тебе сокрыта большая менталь-
ная сила, которая будет твоим главным оружием, изгоняю-
щим зло в иные миры. В этом красном шарике связана од-
на из таких заблудших душ, и ты сумела подчинить ее волю.
А что до физической силы и ловкости, так ты обретишь их
после инициации. С новыми силами тебе, как ловцу, будет
достаточно пары месяцев, чтобы овладеть нужными боевы-
ми приемами.

Марина смотрела на ректора с недоверием. Ну как это
возможно – взять и за месяц сделаться Брюсом Ли?!

– Сейчас тебе трудно в это поверить, – считал он сомнение
с ее лица, – но скоро ты сама убедишься во время прогулки
по тренировочным залам. Я ответил на твой вопрос о нашей
миссии?

– С лихвой, – кивнула она. – Послушайте. Я должна ска-
зать вам, что прошла тест не очень честно. Я не подчиняла
волю шарика, я была с ним ласкова и пообещала мороженое.
Я не думаю, что подобное обращение смахивает на подчи-
нение... В случае с реальным демоном, ну то есть душой,
я провалю задание. Маньяк-убийца не купится на обещание
угощений.

– Марина, это был просто тест, – спокойно ответил рек-
тор. – И неважно как ты этого достигла. В Академии тебе
дадут знания, методики, у тебя будут прекрасные наставни-

ки. Ты научишься диктовать свою волю куда более злобным существам.

– Ну ладно, – согласилась она. – Пойдемте посмотрим на другие ваши чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.